

УКРѢПЛЕННЫЙ ЛАГЕРЬ АНГЛИЧАНЪ ПОДЪ КАБУЛОМЪ ВЪ 1841 г. ⁽¹⁾.

(съ планомъ и картою).

Экспедиція въ Афганистанъ въ 1838—1842 годахъ стоила англичанамъ многихъ жертвъ и не привела къ осуществленію ни одной изъ предполагаемыхъ цѣлей. Въ объясненіе испытанныхъ англичанами неудачъ, многіе указываютъ на особенности театра военныхъ дѣйствій, доставляющаго рѣшительный перевѣсъ обороны, и исключительныя свойства противника, обладающаго способностями къ партизанской войнѣ. Однако та же экспедиція представляетъ рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ, что европейски устроенныя войска, предводимыя офицерами, получившими военное образованіе, несомнѣнно должны имѣть перевѣсъ надъ нестройными толпами газіевъ и афганской милиціи, какъ бы благопріятно ни слагалась военная обстановка для послѣднихъ. Штурмъ крѣпости Газни; пятимѣсячная оборона Джелалабада; пятимѣсячная оборона Келатъ-и-Гильзая; дѣйствія Нота въ Южномъ Афганистанѣ; наступательный маршъ Нота и Полока въ Кабуль, въ четвертый годъ кампаніи; во всѣхъ этихъ случаяхъ успѣхъ неизмѣнно сопровождалъ дѣйствія англичанъ. Эти примѣры заставляютъ усомниться въ справедливости вывода, будто орографическія и этнографическія условія Афганистана создаютъ изъ этой страны естественную преграду между Индіей и Средней Азіей, и болѣе тщательное разсмотрѣніе послѣдовательнаго хода экспедиціи приводитъ къ заключенію, что причины неудачъ англичанъ въ памятную для нихъ эпоху 1838—1842 гг. кроются не въ мѣстныхъ условіяхъ, а въ ихъ собственныхъ ошибкахъ.

(¹) History of the war in Afghanistan, by J. W. Kaye. The Cabul insurrection of 1841—1842 у., by V. Euge. The Afghan war 1838—1842, by Abbott. The first Afghan war, by Mombraу Morris. Кабулистанъ и Каѣристанъ. В. Григорьева и друг.

Въ этомъ отношеніи особенно поучителенъ періодъ инсurreкціи 1841 года, завершившейся полнымъ пораженіемъ кабульскаго гарнизона, численностью въ 4,500 человекъ строевыхъ и 12,000 военно-рабочихъ. 13-го января 1842 года у стѣнъ Джелалабада появился изнуренный, весь покрытый ранами, еле державшійся въ сѣдлѣ докторъ Брайдонъ; онъ привезъ извѣстіе объ уничтоженіи всего отряда, кромѣ его и 150 человекъ, взятыхъ въ плѣнъ. Примѣръ исключительный въ исторіи столкновешій культурныхъ народовъ съ аборигенами Средней Азій! Въ немъ съ особенною яркостью выразились недостатки англо-индійской военной системы и ошибки англо-афганской политики.

Имѣя въ виду изложить этотъ періодъ военныхъ дѣйствій, должно сказать предварительно хотя нѣсколько словъ о предшествовавшихъ ему событіяхъ.

Желаніе противодѣйствовать воображаемымъ русско-персидскимъ интригамъ въ Средней Азій, приведшее Англійю къ столкновению съ малоизвѣстнымъ ей государствомъ, не находитъ себѣ объясненія въ политическихъ условіяхъ того времени.

Персидскій шахъ Магометъ держалъ въ блокадѣ Гератъ; снаряжалась русская экспедиція въ Хиву, подъ начальствомъ графа Перовскаго; въ Кабулѣ появился русскій офицеръ Виткевичъ, составившій оппозицію англійскому торгово-политическому агенту Борнсу; вотъ единственные болѣе или менѣе законные поводы вмѣшательства англичанъ во внутреннія дѣла Афганистана. Англійскіе государственные люди усмотрѣли въ приведенныхъ фактахъ несомнѣнную опасность, угрожающую ихъ владѣніямъ въ Индіи, и былъ сдѣланъ опрочечивый выводъ, будто правитель Кабула и Газни, Достъ-Магометъ-ханъ, готовъ содѣйствовать замысламъ Россіи открытіемъ ей свободнаго доступа въ Индостанъ. Поддерживать дружественныя отношенія съ правительствомъ Афганистана было въ прямыхъ интересахъ остъ-индской компаніи; но лордъ Аукландъ, тогдашній генераль-губернаторъ, и его совѣтъ въ Калькутѣ взглянули на дѣло иначе. Рѣшено было вступить въ Афганистанъ вооруженною силою и замѣстить Достъ-Магомета болѣе дружественнымъ лицомъ, Шахомъ-Шуджей, хотя и прямымъ потомкомъ знаменитаго въ афганской исторіи Ахмедъ-шаха, но слабохарактернымъ интриганомъ, испытавшимъ передъ тѣмъ рядъ чувствительныхъ поражений въ девяти попыткахъ возстановить въ Афганистанѣ свою потерянную власть. Рассчитывали, что такая замѣна обезпечитъ желательную независимость всѣхъ туземныхъ владѣній къ сѣверо-западу отъ Индіи.

Къ союзу индійскихъ властей и Шаха-Шуджи былъ привлеченъ

Рунджитъ-Сингъ (левъ Лагорскій), могущественный глава сейкского государства въ бассейнѣ Пенджаба, находившагося во враждѣ съ Афганистаномъ. Для наступательной войны было сформировано два отряда, имѣвшихъ сборными пунктами *Фирозпуръ* и *Пешаверъ*, и каждому была предоставлена самостоятельная задача. Фирозпурскій отрядъ состоялъ изъ бенгальскихъ и бомбейскихъ войскъ остъ-индской компаніи, численностью въ 15,100 человекъ при 24-хъ орудіяхъ тяжелыхъ, легкихъ и конныхъ, подъ общимъ начальствомъ Джона-Кина, и собственныхъ войскъ Шаха-Шуджи, подъ его личнымъ начальствомъ, набранныхъ имъ въ сѣверо-западной Индіи въ числѣ 6,000 ратниковъ. Контингентъ бенгальскихъ и бомбейскихъ войскъ составлялъ такъ называемую «индскую армію», имѣвшую организацію, достаточно сходную съ существующей въ англійскихъ владѣніяхъ Индіи и въ нынѣшнее время. Въ составъ ея входили: четыре бригады пѣхоты по три полка каждая,—въ пѣхотномъ полку отъ 800—900 человекъ; двѣ бригады кавалеріи, по три полка каждая,—въ кавалерійскомъ полку отъ 400—500 коней, и четыре батареи артилеріи, вооруженныя полевыми пушками. Въ общей численности въ этой арміи европейскихъ войскъ приходилось менѣе $\frac{1}{5}$ части, остальные $\frac{4}{5}$ состояли изъ туземныхъ войскъ. При индской арміи находилось около 30,000 человекъ военно-рабочихъ.

Другой отрядъ, имѣвшій сборнымъ пунктомъ *Пешаверъ*, былъ составленъ изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ: 380 человекъ британскихъ войскъ; четыре роты бенгальской туземной пѣхоты; ратники Шаха-Шуджи около 4,000 чел.; нѣсколько орудій малаго калибра; сейкскій контингентъ около 6,000 чел. Общая численность пешаверскаго отряда достигала 11,000 чел. Этимъ отрядомъ командовалъ сынъ Шаха-Шуджи, Теймуръ-мирза, при которомъ состоялъ въ качествѣ политическаго агента и совѣтника англійскій капитанъ Уадъ.

Планъ кампаніи состоялъ въ одновременномъ движеніи обоихъ отрядовъ къ Кабулу по двумъ операціоннымъ линіямъ. Изъ Фирозпура въ юго-западномъ направленіи, черезъ Бавальпурскія владѣнія, по лѣвому берегу р. Сетледжа; далѣе, по лѣвому берегу р. Инда, черезъ Синдскія владѣнія, на переправу при Бакурѣ. Отсюда въ сѣверо-западномъ направленіи, черезъ Шикарпуръ, Багъ, Дадуръ и Боланскій проходъ, на Квету и, черезъ Хиджакскій проходъ, въ Кандагаръ. Дальнѣйшее движеніе изъ Кандагара въ Кабулъ предполагалось выполнить по главной дорогѣ, черезъ крѣпость Газни. Отрядъ пешаверскій долженъ былъ слѣдовать прямо въ Кабулъ по хайберской дорогѣ, черезъ Али-Меджидъ, Даку, Джелалабадъ и Тезинъ.

Завоевательнымъ замысламъ англо-индійскаго правительства афганцы
Т. СLXVII.—Отд. I.

не могли противопоставить силъ по числительности и качеству равныхъ союзной арміи. Въ разсматриваемую эпоху Афганистанъ представлялъ рядъ самостоятельныхъ округовъ, изъ которыхъ Джелалабадскій, Кандагарскій и Кабульскій (съ Газни) управлялись враждебными между собою родственниками барекзайскаго колѣна афганцевъ, а Гератскій округъ находился подъ управленіемъ Камранъ-мирзы изъ дуранійскаго колѣна. Изъ всѣхъ правителей Афганистана одинъ эмиръ кабульскій, Достъ-Магометъ-ханъ, устроилъ у себя нѣкоторое подобіе арміи (1), включавшей всѣ три рода оружія и комплектовавшейся посредствомъ вербовки изъ различныхъ афганскихъ племенъ. Главный родъ оружія кабульской арміи составляла кавалерія, численностью около 12,000 чел.; затѣмъ слѣдовала пѣхота, около 4,000 чел. Въ артилеріи насчитывалось 50—60 орудій различнаго калибра и большое количество фальконетовъ, перевозимыхъ на верблюдахъ. Эти войска были болѣе или менѣе порядочно обучены, имѣли кое-какую организацію и, благодаря тому, что получали акуратно содержаніе, вѣрно служили своему повелителю.

Готовясь къ войнѣ съ Остъ-Индской компаніей, Достъ-Магометъ могъ основывать свою увѣренность въ успѣхѣ на силѣ укрѣпленныхъ пунктовъ своей области и неприступности позицій и на удобствѣ, въ случаѣ надобности, производить дополнительныя комплектованія среди воинственныхъ афганскихъ племенъ. Главнымъ же центромъ обороны онъ считалъ крѣпость Газни, стратегическое значеніе и сила которой составляли предметъ тщеславія афганцевъ.

Отрядъ фирозпурскій началъ движеніе въ первыхъ числахъ декабря 1838 года и, пять мѣсяцевъ спустя, вступилъ въ Кандагаръ безъ выстрѣла. При дальнѣйшемъ движеніи отряда крѣпость Газни была взята штурмомъ и тѣмъ былъ положенъ конецъ оборонѣ афганцевъ. 7-го августа англичане и Шахъ-Шуджа были уже въ Кабулѣ. Пешаверскій отрядъ почти безпрепятственно прибылъ туда же тремя недѣлями позднѣе. Цѣли войны были достигнуты безъ особенныхъ усилій. Шуджа былъ водворенъ на престолъ Тимуръ-шаха; враждебный англійской политикѣ Достъ-Магометъ-ханъ бѣжалъ за Гиндукушъ къ хулумскому беку; дѣйствительными правителями страны стали Макнатенъ, британскій посолъ и министръ и англійскіе политическіе агенты, размѣщенные въ главныхъ пунктахъ страны и распорядившіеся именемъ шаха.

Однако вскорѣ опредѣлилось, что выводить англо-индійскія войска изъ Афганистана было бы несомнѣннымъ рискомъ. Оказалось, что Шахъ-

(1) Boulger. Central Asian portraits.

Шуджа не пользуется никакой популярностью и нуждается въ поддержкѣ иноземнаго корпуса. Съ другой стороны, нельзя было успокоиться мыслью, что Достъ-Магометъ, изгнанный изъ своихъ владѣній, не сдѣлаетъ попытки вновь выступить на борьбу при содѣйствіи узбекскихъ ханствъ лѣваго берега Аму или даже при поддержкѣ бухарскаго эмира. Поэтому рѣшено было, что часть войскъ останется въ Афганистанѣ на окупацію съ цѣлью водворенія порядка въ этой странѣ, а весь бомбейскій контингентъ и часть бенгальскаго получили приказаніе выступить въ Индію.

Войска окупаціоннаго корпуса, начальникомъ коего былъ назначенъ Вилюби-Котонъ, были размѣщены гарнизонами по наиболѣе важнымъ пунктамъ страны: въ Кабулѣ, Кандагарѣ, Газни, Джелалабадѣ, Баміанѣ, Перванъ-дере и друг. Удаленные одинъ отъ другаго значительными расстояніями, при неудобныхъ путяхъ сообщенія, небольшіе гарнизоны эти были поставлены въ опасное положеніе; но господствовавшее первое время повсемѣстно въ Афганистанѣ снокойствіе до нѣкоторой степени оправдывало принятую мѣру. Сердари, составлявшіе вліятельную аристократію страны, были закуплены британскимъ золотомъ. Щедрая плата интендантства привлекала на сторону новаго правительства торговый и промышленный классы. Осѣдлое земледѣльческое населеніе хотя и много терпѣло отъ повышенія цѣнъ, но, какъ казалось, не имѣло средствъ обнаружить свое недовольство. Что же касается кочевниковъ, они, по видимому, отнеслись индифферентно къ совершившейся политической перемѣнѣ. Откуда же было ожидать опасности? Только присутствіе Достъ-Магомета въ Худумѣ могло вызвать нѣкоторыя безпокойства, но и съ этой стороны надежнымъ обезпеченіемъ служили посты въ Баджга, Перванъ-дере и Баміанѣ.

Торжество англичанъ не было однако продолжительнымъ. Мало по малу стало обнаруживаться явное нерасположеніе къ новому правительству. Свободолюбивыя афганскія племена, свыкнувшіяся съ учрежденіями демократическаго характера, не связанныя никакимъ закономъ, всегда довольныя раздоромъ и смутой, но недовольныя своимъ господиномъ, съ явной враждой относились къ посягательствамъ иноземцевъ на ихъ прежніе порядки. Самое присутствіе *кяфировъ* оскорбляло ихъ религиозное чувство. Послѣ временнаго затишья, въ различныхъ пунктахъ страны недовольствіе стало проявляться даже отдѣльными бунтами, и англичане вынуждены были прибѣгать къ вооруженной силѣ. Въ то же время Достъ-Магометъ, набравъ отрядъ среди узбековъ, сдѣлалъ удачное нападеніе на англійскій постъ въ Баджга, но при дальнѣйшемъ движеніи къ Баміану потерпѣлъ пораженіе. Бѣжавъ въ Когистанъ,

Достъ-Магометъ, при содѣйствіи горцевъ этой страны, перешелъ въ Перванъ-дере и здѣсь, въ стычкѣ 2-го ноября 1840 года, разбилъ наголову высланную противъ него англійскую бригаду. Положеніе дѣла на театрѣ военныхъ дѣйствій приняло критическій оборотъ для англичанъ, но случилось неожиданное событіе, измѣнившее кореннымъ образомъ обстановку. Въ ночь послѣ дѣла при Перванъ-дере, Достъ-Магометъ, убѣдившійся опытомъ въ трудности борьбы рѣшилъ съ большою для себя выгодой отдаться добровольно покровительству британцевъ. Тайно, въ сопровожденіи лишь одного джигита, онъ въ эту же ночь ускакалъ въ Кабуль. Здѣсь его приняли съ почетомъ, а затѣмъ, подъ сильнымъ конвоемъ, отправили плѣнникомъ въ Индію.

Съ удаленіемъ главнаго дѣйствующаго лица англо-афганской распри, положеніе окупационныхъ отрядовъ измѣнилось къ лучшему на самое непродолжительное время. Двойственность управленія, введеннаго Макнатеномъ, оказалась большою ошибкою. Даже Шахъ-Шуджа тяготился своимъ зависимымъ положеніемъ. Два года тому назадъ, въ Кандагарѣ, онъ публично приносилъ благодарность британскому правительству и говорилъ на тему, что вліяніе англичанъ должны почувствовать все народы на обширномъ пространствѣ отъ Пеккина до Константинополя. Теперь онъ смотрѣлъ на дѣло иначе и указывалъ Макнатену на статью союзнаго договора, которою англичане обязывались вывести свои войска изъ Афганистана по утвержденіи его на престолѣ. Прекращеніе стипендій многимъ изъ афганскихъ сердарей, вызванное требованіями директоровъ Остъ-Индской компаніи объ уменьшеніи расходовъ на экспедицію, повело наконецъ къ открытому возстанію. Въ сентябрѣ 1841 г. нѣсколько сердарей, какъ говорятъ — не безъ участія самого эмира, составили организованный заговоръ, выразившійся прежде всего рѣзней въ Кабулѣ 2-го ноября.

Къ этому времени, уже на третій годъ окупациі, индская армія, послѣ измѣненій въ своемъ составѣ и организаціи, едва достигала 9-ти тысячъ человекъ, да контингентъ войскъ самого шаха насчитывалъ около 13-ти тысячъ (1). Эти войска занимали слѣдующіе пункты:

Въ Кабуль, подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Эльфистона, находились: четыре полка пѣхоты, одинъ кавалерійскій регулярный полкъ, шесть эскадроновъ ирегулярной конницы, восемь пѣшихъ и шесть конныхъ орудій, отрядъ саперовъ и мнцеровъ; сверхъ

(1) Должно замѣтить, что неполнота свѣдѣній о численности и организаціи войскъ, участвовавшихъ въ экспедиціи, составляетъ весьма слабую сторону всехъ англійскихъ сочиненій.

того—значительная часть войскъ Шуджи подъ его личнымъ начальствомъ.

Въ Кандагаръ, подъ начальствомъ Нота: восемь полковъ пѣхоты, одна батарея пѣшей и одна конной артилеріи и нѣсколько эскадроновъ ирегулярной конницы.

Бригада Сэля въ составѣ: двухъ полковъ пѣхоты, одного эскадрона регулярной кавалеріи, 100 чел. ирегулярной кавалеріи, двухъ пѣшихъ и трехъ горныхъ орудій, отправленные изъ Кабула для усмиренія возстаній въ Хапберскихъ горахъ. находилась на маршѣ въ *Джеллабадъ*.

Въ Чарикаръ, подъ начальствомъ Поттингера: одинъ пѣхотный полкъ, шесть пѣшихъ и два конныхъ орудія и небольшой отрядъ ирегулярной конницы.

Въ Хурдъ-Кабуль временно находился 37-й туземный пѣхотный полкъ съ тремя горными орудіями.

Въ Саидабадъ—команда изъ 130-ти человекъ пѣхоты подъ начальствомъ Вудборна.

Въ Газни—полтора полка пѣхоты и отрядъ ирегулярной конницы, подъ начальствомъ маіора Пальмера.

Въ Келатъ-и-Гильзанъ—одинъ полкъ и двѣ роты пѣхоты, четыре орудія, часть саперовъ и минеровъ, подъ начальствомъ капитана Крэчи.

Кромѣ того небольшой гарнизонъ находился въ *Кветъ*, и для наблюденія за *Хиджекскимъ переваломъ* былъ выставленъ незначительный конный отрядъ.

Окупаціонной арміей командовалъ послѣ Вилوبي-Катона генераль Эльфинстонъ, престарѣлый большой человекъ, нуждавшійся въ энергичномъ помощникѣ. Всѣ біографы относятся съ большимъ уваженіемъ къ личнымъ качествамъ Эльфинстона, какъ общественнаго дѣятеля и частнаго человека. Онъ отличался рѣдкимъ хладнокровіемъ въ боѣ и прославилъ себя въ войнахъ на Пиренейскомъ полуостровѣ; обладалъ большими знаніями, начитанностью и истинно джентельменскою вѣжливостью; былъ доступенъ для каждаго изъ своихъ подчиненныхъ и никогда не обнаруживалъ различія въ сношеніяхъ съ офицерами *королевской службы* и *компанейской*. Но, быть можетъ вслѣдствіе своего преклоннаго возраста и пораженнаго болѣзнями организма, Эльфинстонъ имѣлъ одну слабую сторону. Не обладая опытностью въ азіятскихъ походахъ, онъ относился съ недовѣріемъ къ собственному мнѣнію, что побуждало его часто прибѣгать къ совѣтамъ другихъ, и если среди совѣтчиковъ возникало противорѣчіе, то онъ терялся оконча-

тельно въ выборѣ рѣшенія. Назначеніе его главнокомандующимъ состоялось главнымъ образомъ вслѣдствіе родственной связи съ лордомъ Эльфинстономъ, бомбейскимъ губернаторомъ, который приходился ему роднымъ братомъ, но во всякомъ случаѣ помимо его желанія. Вилоби-Катонъ, передавая командованіе, обнадѣжилъ Эльфинстона слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Вотъ здѣсь не предстоитъ особенныхъ заботъ, — повсюду господствуетъ полное умиротвореніе». Однако, за нѣсколько времени до катастрофы, Эльфинстонъ честно и открыто донесъ лорду Аукланду, что состояніе его здоровья не позволяетъ ему продолжать военную службу, и получилъ разрѣшеніе возвратиться въ Англію. Но быстрый ходъ событій послужилъ пренятствіемъ къ отъѣзду.

Другимъ выдающимся дѣятелемъ въ экспедиціи былъ британскій посолъ Макнатенъ, ученый филологъ, считавшійся знаткомъ Средней Азии. На должности главнаго секретаря въ Калькутѣ онъ составилъ себѣ репутацію человека дѣятельнаго и опытнаго въ политическихъ дѣлахъ, но въ дѣйствительности, какъ оказалось позднѣе, не обладалъ государственными способностями. Управлять такою странюю, какъ Афганистанъ, черезъ посредство такого монарха, какъ Шахъ-Шуджа, было не легкой задачей, и Макнатенъ оказался не на мѣстѣ въ своей новой роли. Главной ошибкой его было искреннее убѣжденіе въ снокойномъ состояніи страны и глубокая вѣра въ популярность Шаха-Шуджи, въ смыслѣ чего онъ постоянно посылалъ донесенія индійскому правительству.

То же заблужденіе раздѣлялъ и слѣдующій за нимъ изъ политическихъ чиновъ Борнсъ, губернаторъ Кабула. За нѣсколько дней до катастрофы, Макнатенъ въ награду за полезную дѣятельность въ Афганскомъ походѣ былъ назначенъ на должность бомбейскаго губернатора и собирався выѣхать въ Индію, а Борнсъ долженъ былъ занять его мѣсто въ Афганистанѣ. Поздравляя посла съ отъѣздомъ, Борнсъ выразилъ, что особенно дорого должно быть сознаніе оставить страну въ періодъ, когда она наслаждается полнымъ покоемъ. Эта слѣпая увѣренность политическихъ чиновъ въ отсутствіе всякой опасности объясняетъ небрежность въ принятіи мѣръ по устройству оборонительной позиціи и повлекла за собой всѣ послѣдующія неудачи.

Чтобы сдѣлать понятнымъ изложеніе дальнѣйшихъ событій, должно сдѣлать еще одно отступленіе и сказать нѣсколько словъ объ англійской укрѣпленной позиціи подъ Кабуломъ.

Городъ Кабулъ съ своимъ большимъ предмѣстьемъ Дехъ-и-Афганъ расположенъ по обоимъ берегамъ рѣки того же имени и примыкаетъ къ восточнымъ скатамъ двухъ горныхъ отроговъ, направляющихся съ

сѣверо-запада на юго-востокъ, *Асмай* и *Ширъ-дарваза*. Въ мѣстѣ встрѣчи этихъ отроговъ, высшія точки которыхъ достигаютъ 7,000 ф. (н. у. м.), образуется узкое ущелье, черезъ которое прорывается Кабульская рѣка и ведетъ дорога въ Газни. Къ востоку отъ города, по направленію теченія рѣки, простирается равнина (5,840 ф. в. н. у. м.), покрытая въ значительной части пашнями, садами и разбросанными на ней въ разныхъ мѣстахъ отдѣльными возвышенностями, саклями и глинобитными четырехугольными фортами. Пѣть отдѣльныхъ возвышенностей въ тактическомъ отношеніи имѣютъ значеніе *Сіахъ-сенскія*, почти примыкающія къ городу съ востока, и *Ширпурскія* въ трехъ верстахъ къ сѣверу; тѣ и другія командуютъ городомъ и окрестной равниной. Городъ имѣетъ фигуру неправильнаго многоугольника, протяженіемъ въ $1\frac{3}{4}$ версты съ востока на западъ и около одной версты съ сѣвера на югъ. Во время поѣздки Борнса, въ 1837 году, въ немъ насчитывалось около 60,000 жителей, въ число которыхъ, кромѣ коренныхъ афганцевъ, значительнымъ элементомъ входятъ кизылбаши, выходцы изъ Персіи, поселенные при Надиръ-шахѣ въ отдѣльномъ кварталѣ, и индусы, составляющіе по преимуществу торговый классъ горожанъ. Наружный видъ Кабула съ узкими кривыми улицами, одноэтажными глинобитными домами, съ плоскими *саманными* кровлями отвѣчаетъ типу всѣхъ среднеазиатскихъ городовъ; изъ достопримѣчательностей его должно назвать обширный тѣнистый садъ Тимура (сына Ахмедъ-шаха), гробницу Бабера и базаръ (1). Послѣдній состоялъ изъ пяти большихъ квадратныхъ помѣщений, соединенныхъ крытыми галереями, причемъ въ каждомъ отдѣленіи производился особый родъ торговли. Съ внѣшней стороны городъ обнесенъ высокой глиняной стѣной, постройки временъ Ахмеда-шаха, не обведенной рвомъ.

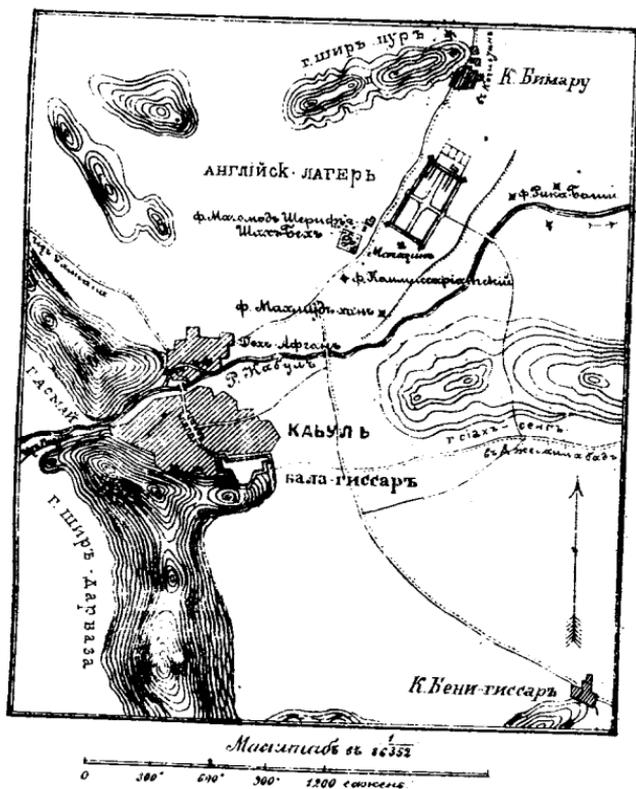
Оборонительную силу города составляетъ юго-восточное предмѣстье или цитадель, называемая *Бала-Гисаръ* (2), возведенная на возвышенномъ утесѣ. Она имѣетъ глиняную стѣну съ высокими башнями на исходящихъ углахъ и обведена со всѣхъ сторонъ рвомъ, который отдѣляетъ ее отъ города. Бала-Гисаръ по расположенію своему дѣлится на двѣ части. *Верхній*, или собственно цитадель, составляющій сѣверо-западную часть, командуетъ всѣмъ городомъ и значительнымъ пространствомъ низменныхъ окрестностей. *Нижній*, или юго-восточная часть предмѣстья, командуетъ частью городского базара, джелалабадской дорогой, двумя большими фортами Махмудъ-ханъ и Бени-гисаръ. Въ верх-

(1) Позднѣе, въ 1842 году, этотъ базаръ былъ разрушенъ по приказанію англійскаго генерала Полака.

(2) Бала-Гисаръ—верхній городъ.

ней части, незначительной по своему пространству, помѣщались склады комисаріатскихъ и боевыхъ запасовъ англичанъ и Шаха-Шуджи; въ нижней, которая могла вмѣстить до 5,000 человекъ гарнизона, находился дворецъ шаха, помѣщенія для лицъ его свиты и для нижнихъ чиновъ. Въ общемъ Бала-Гисаръ представлялъ скопленіе сакель и садовъ и не могъ бы выдержать продолжительнаго бомбардированія, но, во всякомъ случаѣ, это былъ самый выгодный въ оборонительномъ отношеніи пунктъ кабульской позиціи. Англичане не придали ему надлежащаго значенія и для квартированія гарнизона выстроили бараки и возвели *укрѣпленный лагерь* въ низменной мѣстности, на когистанской дорогѣ, въ двухъ верстахъ разстоянія къ сѣверо-востоку отъ города. Укрѣпленный лагерь имѣлъ фигуру паралелограма, 427 сажень длиною и 257 шириною, обращеннаго короткими фасадами на сѣверо-востокъ и юго-западъ, и состоялъ изъ невысокаго бруствера, окруженнаго узкимъ рвомъ. На пеходящихъ углахъ и посрединѣ обоихъ длинныхъ фасовъ линія огня дѣлала изломъ въ наружную сторону, образуя прямоугольные выступы или бастионы для фланговой обороны. Къ наружной сторонѣ сѣверо-восточнаго фаса примыкало обнесенное глиняной стѣной пространство, носившее названіе «посольской пристройки». Одну половину ея занимали бараки самого посла; въ другой—были разбиты безъ всякой правильности квартиры для офицеровъ, состоявшихъ при посольствѣ, и для *отряда посольскихъ тѣлохранителей*. При длинѣ линіи огня лагера, болѣе 4,000 шаговъ, англійскій гарнизонъ оказался слишкомъ малочисленнымъ, а невыгодное расположеніе посольской пристройки дѣлало весь сѣверо-восточный фасъ непригоднымъ для цѣлей обороны. Относительно окрестной мѣстности лагерь находился въ весьма невыгодныхъ условіяхъ; имъ командовали близлежація возвышенности, окрестные кишлаки и афганскіе форты. На востокъ, въ разстояніи около 200 сажень, въ направленіи почти параллельномъ когистанской дорогѣ, протекала Кабульская рѣка, не проходима въ бродъ въ періодъ дождей, а между рѣкой и лагеремъ былъ выведенъ *арыкъ* (1), въ данное время не наполненный водой. Черезъ эти препятствія были устроены мосты на прямой дорогѣ къ Сіахъ-сенгскимъ высотамъ, гдѣ также стояла лагеремъ часть войскъ. Для устройства продовольственнаго склада былъ избранъ небольшой афганскій фортъ въ 200 сажняхъ противъ юго-западнаго фаса лагера, извѣстный подъ названіемъ *Комисаріатскаго форта*. У юго-западной оконечности лагера былъ расположенъ *Базаръ-кишлакъ*, окруженный невысокой глиняной стѣн-

(1) Пригаціонный каналъ.



кой и представлявшій сплошную группу сакель. Почти рядомъ съ кишлакомъ, отдѣляясь отъ лагеря возвышенной дорогой, находился фортъ Магометъ-Шерифъ, командовавшій юго-западнымъ бастиономъ, а къ этому форту примыкала *Шахъ-бегъ* или королевскій садъ, занимавшій около 75 кв. саж. пространства и обнесенный высокой глиняной стѣной. Деревня *Бимару*, расположенная на сѣверо-восточной оконечности Ширпурскихъ высотъ, командовала большей частью посольской пристройки. Въ различныхъ мѣстахъ кабульской равнины были оставлены не занятыми и не скрытыми другіе афганскіе форты, о которыхъ въ свое время будетъ упомянуто ниже. Окрестная равнина была болотиста и представляла препятствіе для дѣйствій артилеріи и кавалеріи. Въ общемъ прилежащая къ лагерю мѣстность до крайности стѣняла обстрѣлъ и свободу вылазокъ.

Пользующіеся авторитетомъ офицеры энергично настаивали на томъ, чтобы для расположенія гарнизона была избрана цитадель Бала-Гисаръ. Вначалѣ такъ и было поступлено, но позднѣе послѣдовала перемѣна въ виду соображеній, главнымъ образомъ — хозяйственныхъ и домашнихъ (1). Въ Бала-Гисарѣ англійскіе солдаты забирались въ гаремъ Шаха-Шуджи и не было подножнаго корма для лошадей отряда. Эти причины побудили перевести гарнизонъ на равнину и соорудить несоотвѣтственную военнымъ цѣлямъ постройку, названную Кеемъ «бараній загонъ на лугу».

Расположеніе войскъ англичанъ и Шаха-Шуджи на кабульской позиціи было слѣдующее:

I. Въ лагерѣ у южнаго склона Сіахъ-сенгскихъ высотъ, подъ начальствомъ бригадира Шильтона: 1) Большая часть 44-го пѣхотнаго его высочества Шаха-Шуджи полка (европейск.). 2) Часть 4-го конно-ирегулярнаго полка шаха. 3) Два орудія конной артилеріи.

II. Въ главномъ лагерѣ, подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Эльфиястоа: 1) 5-й туземный индійскій пѣхотный полкъ. 2) Часть 54 го туземнаго индійскаго пѣхотнаго полка. 3) Пять орудій (2) полевой конной артилеріи (европейск.). 4) Два орудія пѣшей батареи его высочества Шаха-Шуджи. 5) Отрядъ посольскихъ тѣлохранителей. 6) 5-го легкаго кавалерійскаго полка два эскадрона (европейск.). 7) 2-й конно-ирегулярный полкъ его выс. Шаха-Шуджи, подъ начальствомъ Скинера. 8) Два эскадрона 4-го конно-ирегулярнаго полка его выс. Шаха-Шуджи, подъ начальствомъ Андер-

(1) Аботъ (The Afghan war 1838—1842 г.) утверждаетъ, что лагерь былъ построенъ не для оборонительныхъ цѣлей, а исключительно для жительства англійскаго гарнизона въ мирное время; въ случаѣ же возстанія предполагалось перевести весь кабульскій отрядъ въ Бала-Гисаръ.

(2) Шести-фунтовыхъ.

сена. 9) Три роты саперовъ его выс. Шаха-Шуджи. 10) 20 человекъ саперовъ компанейскихъ.

Въ артилерійскомъ складѣ лагеря находилось орудій: желѣзныхъ девятифунтоваго калибра—шесть; гаубицъ 24-хъ-фунт. калибра—три; гаубицъ 12-ти-фунт. калибра—одна; мортирь 5¹/₂-дюйм.—три.

III. Въ Бала-Гисарѣ въ распоряженіи шаха, кромѣ его собственныхъ войскъ, находилось, подъ начальствомъ Анкетилы: 1) 6-й пѣхотный полкъ его выс. Шаха-Шуджи. 2) Часть 54-го туземнаго индійскаго пѣхотнаго полка. 3) Одна рота 44-го его выс. Шаха-Шуджи пѣхотнаго полка (европейск.). 4) Два орудія конныхъ и два орудія горныхъ.

Общее число войскъ, находившихся собственно подъ англійскимъ начальствомъ, составляло болѣе 5,000 человекъ.

На своей оборонительной позиціи англичане устроились съ достаточнымъ комфортомъ, мало беспокоясь угрожающими признаками повсемѣстнаго броженія. Изъ Индіи были выписаны предметы городской жизни; многіе офицеры вызвали своихъ женъ и семейства, удобно помѣстивъ ихъ въ садахъ и домахъ окрестностей. Въ развлеченияхъ не было недостатка; игра въ крокетъ, любительскіе спектакли, охота, рыбная ловля, а зимою катанье на конькахъ разнообразили монотонную жизнь офицеровъ окупационнаго отряда. Разразившаяся катастрофа была совершенно неожиданностью для англичанъ и застала ихъ въ состояніи полной неготовности къ оборонѣ.

Рано утромъ 2-го ноября, въ день годовщины битвы при Перванъ-дере, въ англійскомъ лагерѣ распространилось смутное извѣстіе о городскихъ беспорядкахъ. Около восьми часовъ утра къ Макнатену прибылъ посланный отъ Бориса, который донесъ, что толпой афганцевъ сдѣлано нападеніе на дома британскихъ офицеровъ, но выразилъ надежду, что удастся водворить спокойствіе безъ содѣйствія вооруженной силы. Часъ спустя стало извѣстно, что возстаніе приняло угрожающіе размѣры; Борисъ убитъ; казначейство шаха, находившееся въ вѣдѣніи капитана Джонсона, разграблено; дома британскихъ офицеровъ и чиновниковъ объаты пламенемъ; повсюду въ городѣ раздаются ружейные выстрѣлы.

Макнатенъ и Эльфинстонъ могли убѣдиться въ необходимости приступить, не теряя времени, къ энергичнымъ мѣрамъ. Главнокомандующій послалъ приказаніе бригадиру Шильтону двинуться немедленно съ коннымъ отрядомъ Сіахъ-сенгскаго лагеря въ Бала-Гисаръ и по прибытіи туда дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, но съ согласія шаха; а пѣхотѣ Сіахъ-сенгскаго лагеря было приказано передвинуться въ главный лагерь. Лауренсъ, военный секретарь посла, былъ отправленъ пред-

упредить шаха объ этой мѣрѣ. Эти распоряженія, послѣдовавшія около полудня, когда инсургенты уже располагали значительными силами, оказались поздними и лишь повели къ безплоднымъ потерямъ.

Между тѣмъ, не трудно было подавить возстаніе въ самомъ началѣ. Толпа, окружившая домъ Борнеа утромъ, была не болѣе 30-ти чело-вѣкъ, но она росла съ каждою минутой. Борнесъ не придавъ серьезнаго значенія демонстраціи, отказался выбраться изъ города подъ конвоемъ преданнаго англичанамъ афганскаго визиря, запретилъ синайской стражѣ стрѣлять и, выйдя на терасу своего дома, пытался увѣщаніями привести къ спокойствію бунтовщиковъ. Въ отвѣтъ, голоса стали требовать его голову, а изъ окрестныхъ домовъ посыпались выстрѣлы. Борнесъ думалъ спастись бѣгствомъ, но былъ окруженъ и изрубленъ въ куски. На противоположной сторонѣ улицы было сдѣлано одновременно нападеніе на домъ капитана Джонсона; шахская казна, въ количествѣ около 170,000 рупій, была разграблена, Джонсонъ убитъ, а вмѣстѣ съ нимъ погибли офицеры Бродфутъ и братъ кабульскаго губернатора, лейтенантъ Борнесъ. Синайская стража была вырѣзана; вся прислуга, мужчины, женщины и дѣти перебиты.

Умертвивъ губернатора, мятежники направились въ болѣе сѣверную часть города, гдѣ имѣли мѣсто жительства бригадиръ Анкетиль и капитаны Тревиръ и Труцъ. Капитанъ Тревиръ съ семействомъ жилъ близъ кизылбашскаго квартала, на правомъ берегу Кабульской рѣки, въ укрѣпленномъ замкѣ, хорошо приспособленномъ къ оборонѣ, но не имѣвшемъ гарнизона. Увѣдомивъ посла о городскихъ безпорядкахъ, онъ рассчитывалъ, что ему будетъ оказана помощь, но послѣ долгихъ ожиданій принужденъ былъ при содѣйствіи нѣсколькихъ туземныхъ джигитовъ выбраться изъ замка и бѣжать въ главный лагерь, что ему удалось исполнить счастливо. Фортъ Анкетилы былъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки, на окраинѣ предмѣстья Дехъ-и-Афганъ, и составлялъ складочный пунктъ интендантскихъ запасовъ войскъ Шаха-Шуджи. Въ этотъ день въ фортѣ находился обычный караулъ изъ сипаевъ. Рядомъ съ фортомъ, отдѣляясь узкимъ арыкомъ, былъ домъ капитана Трупа, обезпеченный отъ ружейнаго огня. Въ прилежащихъ садахъ, называемыхъ *Абу-хана*, былъ помѣщенъ вьючный скотъ, подъ охраной саперовъ и минеровъ шахской службы. Мятежники не рѣшились сдѣлать нападенія на этотъ хорошо защищенный участокъ. Анкетиль и Труцъ еще до начала катастрофы, рано утромъ, отправились верхомъ въ главный лагерь, откуда уже не могли возвратиться.

Шахъ-Шуджа, получивъ увѣдомленіе о городскихъ безпорядкахъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, рѣшилъ послать изъ Бала-Гисара гвардей-

скій баталіонъ индостанцевъ Кэмпбеля съ двумя орудіями, подъ начальствомъ своего сына Фетхъ-Дженга, о чемъ извѣстилъ Макнатена. Последний счелъ эту мѣру вполне достаточной и выразилъ надежду, что индостанцы Кэмпбеля положатъ конецъ беспорядкамъ. Этого не случилось однако; гвардія эмира была оттѣснена съ большимъ урономъ, едва не потерявъ орудія. Прибывшій къ этому времени отрядъ Шильтона принялъ на себя отступающихъ и прослѣдовалъ въ Бала-Гисаръ. Шахъ-Шуджа съ большимъ безпокойствомъ наблюдалъ изъ оконъ своего дворца за городскими событіями; съ прибытіемъ Шильтона и Лауренса онъ приступилъ къ совѣщанію съ ними. Но никакихъ новыхъ мѣръ они не предприняли и рѣшили отложить до завтра. Такимъ образомъ, совершенныя афганцами на виду у англійскаго отряда убійства и грабежи остались безнаказанными.

Такая бездѣятельность возвысила духъ инсургентовъ и съ каждымъ часомъ увеличивала ихъ численность, такъ что къ утру слѣдующаго дня мятежники могли насчитывать въ своихъ рядахъ силы достаточныя, чтобы перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ всего англійскаго гарнизона.

Не проявивъ энергіи и рѣшительности въ подавленіи бунта, Эльфинстонъ однако подумалъ объ оборонѣ и отдалъ приказаніе установить на брустверѣ главнаго лагеря имѣвшіяся въ складахъ запасныя орудія (1). вмѣстѣ съ тѣмъ было послано приказаніе 37-му туземному пѣхотному полку возвратиться немедленно съ тремя горными орудіями въ лагерь изъ Хурдъ-кабульскаго ущелья. Такое же предписаніе было послано бригадѣ Сэля въ Гандамакъ, а отъ генерала Нота изъ Кандагара затребованы подкрѣпленія въ составѣ двухъ полковъ пѣхоты, взвода конной артилеріи и дивизіона кавалеріи.

37-й пѣхотный полкъ съ тремя горными орудіями прибылъ на другой же день въ три часа утра. Во все время слѣдованія на него насаждала толпа гильзаевъ, численностью около 3,000 человѣкъ, и горнымъ орудіямъ приходилось неоднократно открывать огонь. Маршъ былъ выполненъ удачно, въ большомъ порядкѣ, съ сохраненіемъ выючнаго обоза, всѣхъ больныхъ и раненыхъ. Прибытіе полка въ лагерь доставило возможность немедленно отправить на усиленіе гарнизона Бала-Гисара остальную часть 54-го туземнаго пѣхотнаго полка, одно желѣзное девяти-фунтовое орудіе, одну 24-хъ-фунтовую гаубицу и двѣ 5¹/₂-дюймовыя мортиры. Эти подкрѣпленія прослѣдовали благополучно черезъ

(1) Въ орудіяхъ не было недостатка, но бѣдный составъ артилерійской прислуги оказался весьма чувствительнымъ.

равнину и достигли цитадели безъ потерь, хотя по арьергарду было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ изъ фруктовыхъ садовъ вблизи города.

Въ это же утро нѣсколько позднѣе былъ посланъ отрядъ маіора Свайна изъ двухъ ротъ 5-го туземнаго пѣхотнаго полка, одной роты 44-го его выс. Шаха-Шуджи полка при двухъ конно-артилерійскихъ орудіяхъ, съ назначеніемъ пробиться въ городъ. Этотъ отрядъ выступилъ черезъ Западныя ворота и тотчасъ же попалъ подъ выстрѣлы со стороны Шахъ-бега, а при дальнѣйшемъ движеніи противъ него былъ открытъ ружейный огонь со стороны Когистанскихъ воротъ города изъ за глиняныхъ оградъ, встрѣчавшихся на пути, и форта Махмудъ-хана, командовавшаго когистанской дорогой. Маіоръ Свайнъ, убѣдившись, что вся дорога занята мятежниками, и будучи увѣренъ, что его отрядъ, слабый численно и не имѣвшій кавалеріи, не въ состояніи выполнить возложенной на него задачи, отступилъ обратно въ лагерь. Вскорѣ затѣмъ изъ форта Махмудъ-ханъ, отстоявшаго на 380 сажень къ югу отъ лагеря, выступила большая толпа афганцевъ, занявшая цѣпью стрѣлковъ берегъ Кабульской рѣки. Дѣйствія шрапнелей желѣзнаго девяти-фунтоваго орудія съ юго-восточнаго бастіона лагеря принудили ихъ удалиться съ занятой позиціи и искать укрытія.

Тѣмъ временемъ, по приказанію Шильтона, вся артилерія Бала-Гисара поддерживала частый огонь гранатами и бомбами по городу, но не причинила особаго вреда противнику и зданіямъ.

Такимъ образомъ и въ этотъ день со стороны англичанъ не было сдѣлано энергичной попытки выйти изъ осаднаго положенія и взять инициативу въ свои руки. Безплодная перестрѣлка, веденная въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, не имѣла никакого результата ни для той, ни для другой стороны.

День 4-го ноября далъ рѣшительный поворотъ ходу событій. Утромъ непріятель ввелъ значительныя силы въ Шахъ-бегъ и занялъ фортъ Магометъ-Шерифъ, прервавъ такимъ образомъ сообщеніе между лагеремъ и Комсаріатскимъ фортомъ и поставивъ гарнизонъ послѣдняго, всего въ 100 человекъ численностью, въ крайне опасное положеніе. Прапорщикъ Варепъ, начальникъ форта, доносилъ, что безъ присылки подкрѣпленій онъ будетъ вынужденъ уступить подавляющей массѣ противника. Эльфинстонъ, упуская въ эту минуту изъ вида важное значеніе форта, какъ источника снабженія всего кабульского отряда, и побуждаемый единственно опасеніемъ за участь его защитниковъ, приказалъ двумъ ротамъ 44-го его выс. Шаха-Шуджи полка двинуться на поддержку Варена или содѣйствовать ему въ отступленіи. Едва обѣ роты выступили изъ лагеря, какъ были встрѣчены частымъ ружейнымъ огнемъ

изъ форта Магометъ-Шерифъ, а нѣсколько минутъ позже попали подъ выстрѣлы изъ-за ограды Шахъ-бега. Нѣкоторое время этотъ маленькій отрядъ пытался выдерживать губительное дѣйствіе непріятельскаго огня; двое старшихъ офицеровъ были убиты и трое ранены; нижніе чины понесли большія потери. Продолжать наступленіе было бы бесполезнымъ рискомъ, и отрядъ возвратился въ лагерь.

Позднѣ вечеромъ генераль Эльфинстонъ послалъ съ той же цѣлью конный отрядъ изъ двухъ эскадроновъ 5-го легкаго кавалерійскаго полка. Но и эта попытка не увѣчилась успѣхомъ; потерявъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ восемь нижнихъ чиновъ убитыми и 40 тяжело ранеными, эскадроны спѣшно отступили въ лагерь.

Въ то же время со стороны города толпы мятежниковъ повели атаку на фортъ Анкетиля. Капитанъ Мекензи, командовавшій его гарнизономъ, не получая подкрѣпленія, былъ вынужденъ отступить, и фортъ былъ занятъ афганцами.

Эти неудачи, указывая, въ какомъ невыгодномъ положеніи очутился англійскій гарнизонъ, угнетающимъ образомъ подѣйствовали на Эльфинстона. Онъ не рѣшался перейти къ дѣйствіямъ болѣе серьезнымъ, опасаясь новыхъ неудачъ и бесполезныхъ жертвъ. Офицеры комисаріата указывали, какія неудобства могутъ возникнуть съ переходомъ въ руки афганцевъ Комисаріатскаго форта, въ которомъ хранились большіе запасы пшеницы, ата (1), рома, одежды, медикаментовъ, общемою стоимостью на четыре лака рупій (2) (300,000 рублей). Въ самомъ лагерѣ продовольственныхъ средствъ было не болѣе чѣмъ на два дня и не оставалось надежды приобрести что-либо покупкою на сторонѣ. Въ отвѣтъ на эти представленія генераль Эльфинстонъ ограничился посылкою приказанія Варену удерживаться до послѣдней возможности (3). Нѣсколько позднѣ была получена записка отъ Варена, который извѣщалъ, что афганцы повели подкопъ подъ одну изъ башенъ форта и намѣреваются взорвать ворота; его сипаи окончательно упали духомъ и нѣкоторые дезертировали, перебравшись черезъ стѣны форта. Въ заключеніе Варенъ умолялъ о присылкѣ подкрѣпленій. Эльфинстонъ отвѣтилъ, что подкрѣпленія будутъ отправлены въ два часа пополудни.

Въ девять часовъ вечера на квартирѣ у главнокомандующаго былъ собранъ военный совѣтъ. Макнатенъ указывалъ, что должно сегодня же ночью овладѣть фортомъ Магометъ-Шерифъ, что безъ этой предва-

(1) Ата—пшеничная мука.

(2) Рупія—75 коп.

(3) Прапорщикъ Варенъ утверждалъ впоследствии, что приказанія этого имъ получено не было.

рительной операціи немислима оборона Комисариатскаго форта и равнымъ образомъ нельзя воспользоваться его запасами. «Темнота ночи, прибавляя посоль, и недостатокъ бдительности со стороны противника могутъ обезпечить успѣхъ внезапнаго штурма». Эльфинстонъ и другіе офицеры согласились съ мнѣніемъ посла, но сочли нужнымъ предварительно отправить лазутчика изъ туземцевъ, чтобы вывѣдать о силахъ непріятеля. Посланный туземецъ возвратился черезъ нѣсколько минутъ и донесъ, что у воротъ форта онъ замѣтилъ человѣкъ 20 вооруженныхъ афганцевъ, которые сидятъ, курятъ и ведутъ громкій разговоръ; изъ разговора ему удалось подслушать, что они считаютъ свой гарнизонъ недостаточно сильнымъ, еслибы англичане вздумали сдѣлать ночное нападеніе. Другой лазутчикъ, посланный вслѣдъ за первымъ, подтвердилъ это показаніе. На военномъ совѣтѣ возбудились новыя пренія, и послѣ нѣсколькихъ часовъ безплоднаго разговора Эльфинстонъ рѣшилъ окончательно, что ночной штурмъ опасенъ и выгоднѣе отложить наступательныя дѣйствія до разсвѣта. Въ этихъ видахъ, было отдано приказаніе составить къ четыремъ часамъ утра двѣ колонны, изъ которыхъ одной собраться у Кошетанскихъ воротъ, съ дальнѣйшимъ назначеніемъ овладѣть фортомъ Магометъ-Шерифъ; другой — у выхода въ юго-западномъ фасѣ укрѣпленія, для слѣдованія прямо въ Комисариатскій фортъ на усиленіе его гарнизона.

На слѣдующее утро назначенныя для вылазки войска, собравшись на сборныхъ пунктахъ значительно позднѣе указаннаго времени, ожидали приказанія выступить, когда въ лагерь прибылъ прапорщикъ Варенъ съ остатками своей команды. Его вынудили къ очищенію форта попытки непріятеля поджечь ворота, полный упадокъ духа подчиненныхъ и утрата всякой надежды на прибытіе подкрѣпленій.

«Появленіе Варена въ лагерь — рассказываетъ лейтенантъ Эйръ — вызвало среди англійскаго гарнизона чувство негодованія по поводу бездѣятельности высшихъ начальниковъ. Съ южнаго фаса лагера каждый изъ чиновъ отряда могъ наблюдать движеніе непріятельскихъ партій изъ Шахъ-бега въ Комисариатскій фортъ и обратно, переносившихъ продовольственные запасы, отъ которыхъ зависѣло существованіе нашихъ войскъ. Всѣ ожидали, что назначенныя на вылазку колонны будутъ немедленно двинуты противъ форта Магометъ-Шерифъ и для обратнаго захвата Комисариатскаго форта; но Эльфинстонъ, и то лишь подъ видомъ уступки требованіямъ офицеровъ, рѣшился повести атаку на одинъ только фортъ Магометъ-Шерифъ».

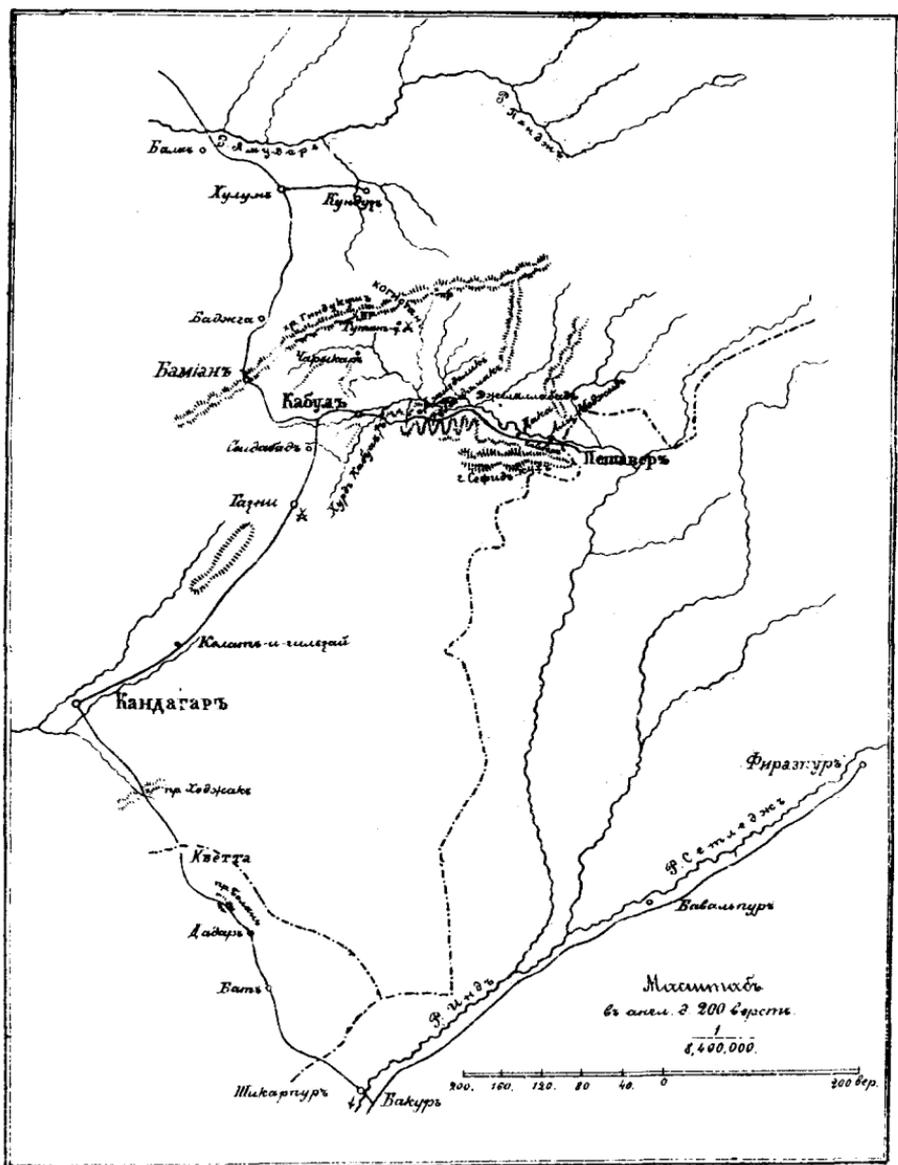
Назначенная для этой вылазки колонна, составленная изъ 5-го туземнаго пѣхотнаго полка и двухъ орудій конной артилеріи (съ мѣш-

ками пороха для взрыва воротъ) выступила около 12-ти часовъ по-полудни черезъ Западныя ворота лагеря. Орудія выѣхали на дистанцію 130 шаговъ отъ форта и въ теченіе двадцати минутъ дѣйствовали съ большимъ успѣхомъ, не смотря на сильный огонь непріятельскихъ *джезальчиёвъ* (1); въ то же время пѣхота, укрывшись за стѣнкой, расположенной вдоль кошетанской дороги, вблизи лагеря, не двигалась съ мѣста. Эльфинстону, слѣдившему за ходомъ вылазки, представилось, что моментъ для штурма уже упущенъ, и онъ послалъ колоннѣ приказаніе возвратиться обратно въ лагерь.

На слѣдующій день, 6-го ноября, было рѣшено повторить атаку на фортъ Магометъ-Шерифъ, пробивъ въ немъ предварительно брешь изъ орудій лагеря. Съ ранняго утра былъ открытъ артилерійскій огонь изъ трехъ желѣзныхъ девяти-фунтовыхъ пушекъ и двухъ гаубицъ, установленныхъ на юго-западномъ бастионѣ и прилегающей къ нему части южнаго фаса. Послѣ двухъ часовъ канонады была пробита брешь и устроенъ удобовосходимый обвалъ. Вслѣдъ затѣмъ былъ посланъ на штурмъ отрядъ изъ одной роты 44-го е. в. Шаха-Шуджи полка одной роты 5-й туземной пѣхоты и одной роты 37-й туземной пѣхоты, подъ начальствомъ Грифита, который безъ большихъ потерь быстро прошелъ разстояніе до форта, овладѣлъ обваломъ, штыками отѣснилъ непріятеля и занялъ фортъ.

Одновременно съ этимъ было отправлено одно орудіе, чтобы обстрѣлять защитниковъ Шахъ-бега со стороны Сѣверныхъ воротъ этого сада, а въ равнину на западъ отъ лагеря былъ выдвинутъ для демонстраціи отрядъ маіора Сейна изъ двухъ ротъ пѣхоты, одного взвода кавалеріи и двухъ орудій. Отрядъ маіора Сейна, вытѣснивъ непріятельскихъ стрѣлковъ изъ близлежащихъ загоронокъ, уже возвращался въ лагерь, когда изъ города выступила большая толпа конныхъ и пѣшихъ афганцевъ и заняла грядку невысокихъ бугровъ противъ западнаго фаса лагеря. Отрядъ маіора Сейна остановился; изъ лагеря были посланы къ нему подкрѣпленія изъ пяти взводовъ ирегулярной конницы Андерсена и двухъ взводовъ 5-го легкаго кавалерійскаго полка. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудій, англійская кавалерія была брошена впередъ и вступила въ схватку съ равною по числу афганскою конницею. Успѣхъ кавалерійской сшибки остался не рѣшеннымъ, такъ какъ въ это время новыя толпы непріятеля двинулись со стороны Шахъ-бега съ очевиднымъ намѣреніемъ отрѣзать англійскому отряду путь отступленія. Изъ лагеря были посланы еще двѣ роты въ поддержку, и весь

(1) Джезальчи—стрѣлокъ.



англійскій отрядъ благополучно отступилъ. Непрiятель въ теченiе нѣсколькихъ часовъ поддерживалъ ружейный огонь, а съ паступленiемъ темноты удалился въ городъ.

Во время этихъ дѣйствiй на орудiе, стоявшее противъ Сѣверныхъ воротъ Шахъ-бега, и его прикрытiе обрушился въ превосходныхъ силахъ непрiятель и принудилъ къ отступленiю, причинивъ большiя потери.

Такимъ образомъ, въ этотъ день англичанамъ удалось одержать незначительный успѣхъ на одномъ участкѣ позицiи взятiемъ форта Магометъ-Шерифа, но результаты не были полными, такъ какъ Шахъ-бегъ и Комисариатскiй фортъ оставались по прежнему въ рукахъ непрiятеля. Стычка на западѣ отъ лагеря доставила новое торжество инсургентамъ, которые, хотя и не безъ потерь, все же остались на занятой ими позицiи и имѣли право считать отступленiе англичанъ вынужденнымъ. Зато въ этотъ же день распорядительнымъ офицерамъ англiйскаго комисариата удалось войти въ сношенiя съ жителями богатаго сосѣдняго кишлака Бимару и приобрѣсти, по очень дорогой, разумѣется, цѣнѣ, нѣкоторое количество продовольствiя, обезпечившее гарнизонъ на нѣсколько дней.

Въ теченiе ближайшихъ послѣдующихъ дней вооруженныхъ столкновенiй не произошло. На позицiи, близъ форта Махмудъ-хапа, противъ юго-восточнаго бастiона англiйскаго лагеря, непрiятель работалъ надъ устройствомъ ложементовъ для двухъ орудiй, захваченныхъ въ городѣ еще въ первый день инсurreкцiи. Въ англiйскомъ лагерѣ главныя заботы были обращены на пополненiе запасовъ продовольственнаго магазина, покупкою у мѣстныхъ жителей ближайшихъ кишлаковъ. Орудiя Бала-Гисара каждый день производили стрѣльбу по городу, но для нанесенiя этимъ путемъ серьезнаго вреда непрiятелю требовалась болѣе сильная батарея. Были двѣ стычки у воротъ Бала-Гисара, гдѣ въ первый день бунта, при снѣжномъ отступленiи индостанцевъ Кэмпбеля, были оставлены два орудiя Шаха-Шуджи. Непрiятель, тщательно наблюдавшiй за ними изъ домовъ Шахскаго базара, не позволялъ къ нимъ приблизиться и два раза пытался ихъ захватить, но въ обоихъ случаяхъ былъ отброшенъ.

По совѣту посла, Эльфинстонъ рѣшился отозвать изъ Бала-Гисара слѣдующаго за нимъ чина, бригадира Шилтона, съ частью войскъ. Въ лицѣ Шилтона главнокомандующiй рассчитывалъ прибрѣсти энергичнаго помощника. 9-го ноября, около 4-хъ часовъ пополудни, Шилтонъ съ отрядомъ изъ 6-го его выс. Шаха-Шуджи полка, одной роты 44-го его выс. Шаха-Шуджи полка, однимъ коннымъ и однимъ гор-

нымъ орудіями, имѣя небольшой запасъ ата, безпрепятственно исполнилъ переходъ черезъ равнину и былъ встрѣченъ восторженно гарнизономъ лагеря. Съ этого времени Шильтонъ принимаетъ близкое участіе въ операціяхъ кабульскаго отряда. Онъ былъ пораженъ обширными размѣрами лагеря, требовавшаго для обороны все наличное число людей, причѣмъ исключалась всякая возможность выдѣлить хотя незначительную часть для внѣшнихъ дѣйствій, и высказалъ мнѣніе, что было бы выгодноѣ, до наступленія зимы, отступить къ Джелалабаду. По этому предложенію воспротивился Макнатенъ и состоявшіе при немъ политическіе чины, а равнымъ образомъ и Эльфинстонъ, привыкшій во всемъ слѣдовать указаніямъ посла. Шильтонъ, съ своей стороны, выразился, что онъ не перемѣнитъ расположенія ни одного орудія, пока ему не будетъ предоставлено полное командованіе. Такая разногласица между главными руководителями обороны въ вопросѣ первостепенной важности даетъ объясненіе многимъ неудачамъ.

Оцѣнивая положеніе сторонъ въ этотъ фазисъ обороны, можно думать, что отступление къ Джелалабаду, если смотрѣть на эту операцію какъ на временную мѣру, имѣющую цѣлью поставить отрядъ въ болѣе выгодныя условія, дать возможность ему устроиться и выждать прибытія подкрѣпленій изъ Индіи, чтобы затѣмъ снова перейти къ активнымъ дѣйствіямъ,—такая операція была бы самымъ простымъ и выгоднымъ средствомъ и имѣла за себя вѣскіе доводы. Въ магазинѣ оставалось продовольствія на трое сутокъ, и каждый день приносилъ новыя заботы объ удовлетвореніи насущныхъ потребностей. Нравственное состояніе гарнизона, утомленнаго къ тому же непосильными работами по приведенію въ порядокъ своей неудобной позиціи, замѣтно падало; а противникъ, ежедневно усиливавшійся новыми толпами газіевъ⁽¹⁾, прибывавшихъ изъ различныхъ мѣстностей Афганистана, становился болѣе дерзкимъ и могъ приступить къ тѣсному обложенію лагеря, чтобы голодомъ принудить гарнизонъ къ сдачѣ. Становилось очевиднымъ, что продержаться подъ Кабуломъ зимнее время невозможно и, рано или поздно, отступление станетъ неизбѣжнымъ, но поздноѣ оно будетъ исполнено при болѣе затруднительныхъ условіяхъ. Это понималъ каждый изъ чиновъ отряда, за исключеніемъ Макнатена, которому, собственно говоря, надлежало состоять при Шахъ-Шуджѣ, а не присутствовать съ правомъ голоса на засѣданіяхъ военнаго совѣта.

10-го ноября, около девяти часовъ утра, толпы вооруженныхъ афганцевъ, пѣшихъ и конныхъ, появившись почти неожиданно на ближнихъ

(1) Воители за вѣру.

холмахъ съ западной стороны лагеря и на сѣверныхъ склонахъ Сіахъ-сенгской гряды, дали нѣсколько залповъ, и одновременно съ этимъ слышались выстрѣлы со стороны Шахъ-бега. Въ англійскомъ лагерѣ эта пальба была принята за условный сигналъ къ совокупной атакѣ. Однако, съ западной стороны никакого движенія не послѣдовало, а южный непріятельскій отрядъ спустился въ равнину и занялъ рядъ фортовъ и полуразрушенные дома вблизи лагеря, по обоимъ берегамъ рѣки Кабула. Одинъ изъ фортовъ *Рика-баши* находился въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ посольской пристройки. Занявъ его и смежныя загородки, непріятель сталъ стрѣлять по пристройкѣ и сѣверо-восточному бастіону, на что англичане отвѣтили огнемъ двухъ гаубицъ и одной 5¹/₂-дюймовой мортиры. Это состязаніе продолжалось около двухъ часовъ, пока Макнатену не удалось убѣдить Эльфинстона перейти къ мѣрамъ болѣе рѣшительнымъ. Былъ назначенъ для вылазки отрядъ, подъ начальствомъ бригадира Шильтона, въ составѣ: 44-го е. в. Шаха-Шуджи полка, 37-го туз. пѣх., 6-го Шаха-Шуджи, незначительной части кавалеріи, двухъ орудій кон. арт., одного орудія горпаго. Около двѣнадцати часовъ пополудни отрядъ выступилъ изъ Восточныхъ воротъ и направился къ форту Рика-баши. Ему предшествовала штурмовая колонна, подъ начальствомъ Белью, изъ шести ротъ поименованныхъ пѣхотныхъ полковъ, по двѣ отъ каждаго, съ назначеніемъ подготовить атаку взрывомъ главныхъ воротъ непріятельскаго форта. По необъяснимой случайности передовыя части этой колонны, уклонившись въ противоположную сторону, бросились къ узкой калиткѣ форта Рика-баши, черезъ которую едва можно было проникнуть двумъ, тремъ одновременно, что съ самаго же начала поселило среди атакующихъ замѣшательство. Штурмующія роты, столпившіяся близъ калитки, подвергались сильному ружейному огню защитниковъ форта, а въ это время былъ поданъ сигналъ къ общей атакѣ. Горсти европейцевъ и сипаевъ, съ полковникомъ Маклиреномъ во главѣ, удалось пробиться внутрь форта, афганскій гарнизонъ котораго, предположивъ, что имѣетъ передъ собой иривосходныя силы, бросился бѣжать черезъ главныя ворота. Въ это время передъ англійской колонной внезапно появился изъ-за угла форта незначительный отрядъ афганской конницы. Англійская пѣхота дрогнула, слышались сигналы къ отступленію—и весь отрядъ Шильтона обратился въ безпорядочное бѣгство. Лишь благодаря энергіи самого Шильтона и поддержкѣ изъ орудій лагеря, англичане избѣгли позора; бѣглецы были остановлены, устроены вновь и направлены вторично на штурмъ форта, который въ этотъ разъ окончательно перешелъ въ руки

*

англичанъ. Тѣмъ временемъ въ фортѣ происходила отчаянная рѣзня. Изгнанные афганцы, ободренные бѣгствомъ главныхъ силъ англичанъ, возвратились снова въ фортъ и принялись за избіеніе находившейся здѣсь горсти пѣхоты, пока не были изгнаны вторично.

Съ паденіемъ форта Рика-башни были оставлены афганцами и четыре смежные форта, находившіеся подъ командованіемъ перваго, причемъ около 1,400 *maunds* (1) пшеницы досталось англичанамъ. Половина этого количества была тотчасъ же перенесена въ лагерь, а остальная часть, оставленная безъ охраны на ночь въ отдаленномъ фортѣ, была къ утру разграблена афганцами. Въ фортахъ Рика-башни и Зулфикарѣ, по распоряженію Эльфинстона, были поставлены постоянные гарнизоны; въ остальныхъ фортахъ были взорваны башни.

Дѣло 10-го ноября хотя и кончилось успѣхомъ для англичанъ, но стоило имъ большихъ потерь: убитыхъ и раненыхъ насчитывалось до 200 человекъ. А выдѣленіе отрядовъ для занятія фортвовъ привело къ еще большей противъ прежняго разброскѣ силъ.

13-го ноября большія толпы непріятеля, по преимуществу коннаго, заняли Ширпурскія высоты и, поставивъ на нихъ два орудія, стали обстрѣливать лагерь, причиняя чувствительный уронъ гарнизону. Макнату не безъ труда удалось убѣдить Эльфинстона предпринять новую вылазку съ цѣлью отбросить непріятельское скопище съ занятой имъ позиціи и захватить его орудія. Назначенный для этой цѣли отрядъ, подъ начальствомъ бригадира Шильтона, состоялъ изъ шести ротъ 44-го его выс. Шаха-Шуджи полка, шести ротъ 37-го туз. пѣх., четырехъ ротъ 6-й его выс. Шаха-Шуджи; двухъ эскадроновъ 5-го легк. кав., одного эскадрона 2-го прегулярнаго его выс. Шаха-Шуджи, одного взвода прегулярной конницы Скинера, отряда посольскихъ тѣлохранителей, одного коннаго и одного горнаго орудія съ прикрытіемъ изъ одной роты 6-го его выс. Шаха-Шуджи полка. Войска были готовы къ тремъ часамъ пополудни и выступили въ четыре часа, держась на направленія на центральную сѣдловину между двумя Ширпурскими возвышенностями, находившуюся въ разстояніи отъ лагеря около 1¹/₂ версты. Непріятельская конница занимала лѣвую высоту. Англійская пѣхота повела наступленіе скорымъ шагомъ, слѣдуя въ трехъ отдѣльныхъ колоннахъ, на нѣкоторомъ разстояніи одна за другой; 37-й туз. пѣх. полкъ впереди; за нимъ, въ поддержкѣ, 44-й полкъ и въ

(1) *Mands* = 27 фунт.; индійская мѣра вѣса, приблизительно соответствующая размѣру дневной дачи на 25 человекъ.

тылу, резервъ изъ 6-го пѣх. полка. Конно-артилерійское орудіе, попавъ вблизи лагеря въ арыкъ, успѣло сдѣлать по непріятелю всего одинъ выстрѣлъ, а передовыя части пѣхоты, предводимыя маіоромъ Сеномъ, подошли на разстояніе 130—160 шаговъ къ непріятельской конницѣ и открыли огонь залпами. «Удивительное дѣло! восклицаетъ лейтенантъ Эйръ, часто цитируемый нами авторъ.—даже съ такого близкаго разстоянія нани выстрѣлы не причиняли непріятелю никакого вреда». Выдержавъ нѣсколько такихъ «залповъ въ пустую», масса афганской конницы, а за нею и пѣхота стремительно обрушились на передовую линію англичанъ, и послѣдніе, не успѣвъ построить каре, ни даже собраться въ кучки, обратились въ безпорядочное бѣгство къ подошвѣ высотъ. Къ этому времени, однако, удалось высвободить изъ арыка конное орудіе, которое вмѣстѣ съ горнымъ стало осыпать непріятеля картечью; подошелъ пѣхотный резервъ изъ 6-го полка и принялъ на себя отступающихъ. Афганцы, не выдержавъ картечи, повернули назадъ къ вершинѣ. 5-й кавалерійскій полкъ и конница Андерсона были направлены въ атаку, а за ними послѣдовала вновь устроенная пѣхота. Энергично наступая, отрядъ Шильтона распространился до вершины и принудилъ непріятеля спуститься въ равнину на противоположную сторону Ширпурскихъ высотъ. Конное орудіе, занявъ позицію въ центральной сѣдловинѣ, посыпало въ густыя массы непріятеля мѣткіе выстрѣлы. Дальнѣйшее преслѣдованіе было невозможно по свойствамъ пересѣченной мѣстности и вслѣдствіе наступленія темноты. Оба непріятельскія орудія стали добычею англичанъ, но увести ихъ въ лагерь представлялось далеко не легкимъ дѣломъ. Малое четырехъ-фунтовое орудіе было взято на ямгѣ командой людей 6-го пѣх. полка. Другое, шестп-фунтовое, расположенное на серединѣ ската въ оврагѣ, когда доступъ крайне затруднялся пересѣченной мѣстностью, не могло составить англійскаго трофея. Непріятель, неизвѣстно—съ какой стороны появившійся, пользуясь темнотою ночи, занялъ отдѣльныя загородки между возвышенностями и лагеремъ и открылъ сильный огонь въ сторону 6-ти-фунт. орудія. Вслѣдъ затѣмъ англійскій отрядъ отступилъ въ лагерь, гдѣ въ это время происходила порядочная суматоха, вызванная демонстраціями толпы афганцевъ противъ юго-западнаго бастиона. Нѣсколько выстрѣловъ изъ артилерійскихъ орудій разсѣяли непріятельскую толпу, тѣмъ не менѣе со всѣхъ фасовъ лагеря была начата ружейная пальба, и гарнизонъ не скоро могъ быть приведенъ къ спокойствію.

Дѣло 13-го ноября было признано англичанами за рѣшительный

успѣхъ, но въ дѣйствительности результаты его были весьма сомнительнаго свойства. Противнику не было нанесено чувствительнаго удара и ничто не измѣнило существеннымъ образомъ прежней обстановки. По поводу дѣйствій сторонъ въ этотъ день, лейтенантъ Эйръ между прочимъ замѣчаетъ: «наши солдаты, европейцы и туземные, могутъ научиться у афганцевъ употребленію огнестрѣльнаго оружія. Последніе никогда не стрѣляютъ на воздухъ, а для каждой пули правильно избираютъ цѣль. Между тѣмъ успѣхъ стрѣльбы нашей пѣхоты зависитъ отъ простой случайности». Этимъ Эйръ объясняетъ дерзость атаки афганской конницы въ началѣ боя. Леди Сэлъ, свидѣтельница боя, говоритъ: «Къ числу особенностей образа дѣйствій афганцевъ должно отнести, что каждый кавалеристъ перевозитъ на крушѣ своей лошади одного пѣхотинца, который, такимъ образомъ, прибываетъ на поле сраженія не утомленный ходьбой. Каждый кавалеристъ имѣетъ за спиной два или три фитильныхъ ружья и искусно стрѣляетъ на галопѣ».

На нѣсколько послѣдующихъ дней инсургенты оставили англійскій отрядъ въ относительномъ покоѣ, и теперь, новидимому, имѣли намѣреніе начать осадныя операціи противъ юго-западнаго фаса лагеря, принявъ за исходный пунктъ фортъ Махмудъ-ханъ. Близкое сосѣдство этого форта, отъ котораго отходилъ въ сѣверо-восточномъ направленіи сухой извилистый арыкъ, было опасно для лагеря, такъ какъ арыкъ облегчалъ непріятелю устройство подступа по длинѣ въ 250 сажень. Среди афганцевъ, по словамъ Макнатена, господствовало мнѣніе, что «кто удерживаетъ фортъ, тотъ владѣетъ и городомъ». Отсюда пронескались моральныя выгоды его обладанія. Афганскій гарнизонъ форта Махмудъ-ханъ былъ усиленъ въ послѣдніе дни и въ немъ установлены два орудія, изъ которыхъ былъ открытъ огонь противъ юго-восточнаго бастіона.

Вечеромъ 18-го ноября на военномъ совѣтѣ у Эльфинстона было рѣшено взять фортъ Махмудъ-ханъ штурмомъ на слѣдующій день, подготовивъ успѣхъ въ эту же ночь предварительнымъ устройствомъ мины подъ его воротами. Всѣ распоряженія уже были сдѣланы, но къ утру возникли новыя соображенія, планъ этотъ былъ оставленъ и къ нему болѣе не возвращались. Военныя дѣйствія въ этомъ направленіи были ограничены стрѣльбой отъ времени до времени изъ 9-ти-фунт. желѣзнаго орудія и 5¹/₂-д. мортиры (1).

(1) Офицеры бала-гисарскаго гарнизона, имѣвшіе возможность наблюдать съ своей командующей позиціи за дѣйствіями обѣихъ сторонъ, рассказывали позднѣе, что непріятель сильно терпѣлъ отъ артиллерійскаго огня и днемъ выводилъ изъ форта большую часть гарнизона.

Признаки близости зимы, которые могли-бы составить источникъ новыхъ серьезныхъ затрудненій, заставили англичанъ призадуматься надъ изысканіемъ мѣръ къ тому, чтобы поставить отрядъ въ болѣе удобное положеніе. Возникла мысль перевести всѣ войска въ Бала-Гисаръ. Мысль эта, предложенная посломъ на военномъ совѣтѣ, вызвала продолжительныя пренія, но въ концѣ концовъ была рѣшительно отвергнута Эльфинстономъ, бригадиромъ Шильтономъ и другими старшими офицерами въ виду слѣдующихъ соображеній: 1) въ Бала-Гисарѣ не было достаточнаго количества топлива и подножнаго корма для кавалеріи; 2) оставленіе лагеря возвыситъ нравственныя силы инсургентовъ, которые увидятъ въ этомъ свой собственный успѣхъ; 3) самый переходъ сопряженъ съ большимъ рискомъ, въ виду необходимости перевезти тяжелыя орудія, обозъ и хозяйственныя принадлежности, а въ особенности затруднительна транспортировка раненыхъ.

Защитники мнѣнія посла, съ своей стороны, приводили: 1) Что, при всѣхъ трудностяхъ, передвиженіе это все-же дѣло возможное, по причинѣ незначительнаго разстоянія. Переходъ до Бала-Гисара не болѣе трехъ верстъ, и вторая половина пути находится уже въ сферѣ артилерійскаго огня этой цитадели. Да и нѣтъ основанія опасаться столкновенія съ непріателемъ въ открытой равнинѣ, гдѣ опъ не можетъ имѣть шансовъ на успѣхъ; 2) что касается недостатка топлива, то имѣющагося въ Бала-Гисарѣ количества все-же хватитъ для варки пищи; 3) кавалерія не должна составлять предмета особыхъ заботъ, такъ какъ въ этотъ періодъ войны она не составляетъ существенно необходимаго рода оружія; 4) торжество непріателя будетъ очень незначительно, если передъ выступленіемъ уничтожить въ лагерѣ все, что можетъ имѣть цѣнность; 5) наконецъ, признавая, что движеніе большихъ силъ, обремененныхъ нѣсколькими тысячами военно-рабочихъ и хозяйственными принадлежностями въ сферѣ непріательскаго расположенія, сопряжено, конечно, съ потерями разнаго рода, за то какія выгоды обѣщаетъ занятіе Бала-гисарской позиціи! Отрядъ будетъ хорошо укрытъ отъ артилерійскихъ выстрѣловъ и совершенно обезпеченъ противъ атаки; не встрѣтится болѣе надобности въ постоянныхъ нарядахъ войскъ для землекопныхъ работъ и содержанія карауловъ; изъ Бала-Гисара могутъ быть ведены наступательныя операціи противъ города и смежныхъ фортовъ и усиленныя фуражировки, посредствомъ которыхъ можно обезпечить продовольствіемъ отрядъ на все зимнее время.

Таковы были главные аргументы сторонъ, высказанныя на военномъ совѣтѣ. Но истинныя желанія большинства членовъ совѣта сво-

дились къ полному очищенію Афганистана (1). Полагали, что эвакуація, не смотря на трудности ея, приведетъ, по крайней мѣрѣ, къ конечной цѣли, тогда какъ занятія Бала-Гисара доставитъ лишь временный успѣхъ. Кромѣ того, многіе возлагали преувеличенныя надежды на помощь со стороны Джелалабада и Кандагара.

Рациональное предложеніе посла было отвергнуто, а между тѣмъ положеніе дѣлъ въ другихъ мѣстностяхъ Афганистана могло-бы указать, что кабульскій отрядъ предоставленъ исключительно собственной обороной на занимаемой имъ позиціи. Ни Сэль изъ Джелалабада, ни Нотъ изъ Кандагара не могли оказать поддержки; небольшіе отряды, разбросанные въ другихъ пунктахъ страны, были безпощадно истребляемы. Еще изъ Гандамака Сэль писалъ, что возвращеніе въ Кабуль его бригады представляетъ серьезныя затрудненія, и онъ считаетъ единственно-возможнымъ исходомъ продолжать движеніе къ Джелалабаду. Сэль имѣлъ въ виду обратить этотъ пунктъ въ укрѣпленный этапный постъ, куда, въ случаѣ крайности, могъ-бы укрыться кабульскій отрядъ на пути отступленія въ Индію.

Во времени усложненій въ Кабулѣ, въ Кандагарѣ находились слѣдующія войска: 40-й пѣхотный его высочества Шаха-Шуджи, 2-й, 16-й, 38-й, 42-й и 43-й пѣхотные полки бенгальской туземной пѣхоты, одна батарея бомбейской артилеріи; одна конно-артилерійская батарея его высочества Шаха-Шуджи; два полка собственной пѣхоты Шаха-Шуджи и нѣсколько эскадроновъ регулярной конницы. Согласно прежнимъ распоряженіямъ, бригада изъ 16-го, 42-го и 43-го бенгальскихъ туземныхъ полковъ, подъ начальствомъ Маклирена, должна была выступить и начала движеніе 7-го ноября. Но извѣстіе о поголовномъ уничтоженіи команды Вудборна изъ 130 чел. въ Сеидабарѣ заставило отозвать ее обратно. Вслѣдъ затѣмъ было получено предписаніе Макнатена о присылкѣ подкрѣпленій, и бригада Маклирена, съ придачей батареи конной артилеріи, была отправлена 17-го ноября на сѣверъ по газнійской дорогѣ. На шестой день слѣдованія погода рѣзко измѣнилась. Свѣтъ выпалъ въ большихъ массахъ; движеніе стало затруднительнымъ; большое количество вьючныхъ муловъ пало и, по заявленіямъ комисаріатскихъ чиновъ, дальнѣйшее слѣдованіе угрожало гибелью всему обозу. А на пути между Келать-и-Гильзаемъ и Кабуломъ организова-

(1) Кей (History of the war in Afghanistan) говоритъ: «Въ странѣ, гдѣ вино (при мирныхъ условіяхъ) продавалось по 300 рупій дюжина, а сигары по рупіи штука, ничто не могло привлечь англійскихъ офицеровъ къ продолжительному пребыванію.

лись скопища инсургентовъ. Въ виду этихъ причинъ, 22-го ноября, Маклиренъ повелъ свой отрядъ обратно въ Кандагаръ, о чемъ въ Кабулѣ узнали лишь въ декабрѣ мѣсяцѣ.

Нѣсколькими днями ранѣ волненія на сѣверѣ, въ Когистанѣ, привели къ кровавой развязкѣ. Для наблюденія за этой страной въ окрестностяхъ Чарыкара былъ ноставленъ пѣхотный полкъ, набранный большею частью изъ мѣстныхъ жителей, два 6-ти-фунт. и одно 17-ти-фунтов. англійскія орудія, взводъ артилеріи Шаха и небольшой отрядъ ирегулярной конницы. Политическимъ агентомъ въ этой мѣстности былъ маіоръ Потингеръ, извѣстный руководитель обороны Герата въ 1837—1838 гг. Въ первыхъ числахъ ноября отрядъ инсургентовъ, занявъ позицію при Акъ-Сераѣ, перерѣзавъ сообщенія между Кабуломъ и Чарыкаромъ; 13-го ноября гарнизонъ, уменьшившійся въ своемъ составѣ до 200 человекъ, измученный недостаткомъ воды и продовольствія, рѣшилъ пробить себѣ путь къ Кабулу. Но изъ всего отряда успѣли въ этомъ лишь Потингеръ и Гаугтонъ и два нижнихъ чина, счастливо добравшіеся до Кабула. Остальные были перебиты. Но возвратимся къ операціямъ подъ Кабуломъ.

Кишлакъ Бимару, расположенный на сѣверо-восточной оконечности Ширпурскихъ высотъ, на когистанской дорогѣ, служилъ до послѣдняго времени житницей кабульскаго отряда. Жители его, при свойственной афганцамъ алчности, снабжали англичанъ за высокую плату продовольствіемъ и фуражемъ въ количествѣ, болѣе чѣмъ обезпечивающемъ людей и лошадей отряда. Инсургенты неоднократно появлялись въ кишлакъ и на смежныхъ высотахъ, препятствуя комисариатскимъ офицерамъ и фуражирамъ производить закупки. Наконецъ, 22-го ноября, и этотъ почти единственный источникъ снабженія былъ совершенно закрытъ для англичанъ. Въ этотъ день большія толпы конныхъ и пѣшихъ афганцевъ, вышедшихъ изъ города, заняли кишлакъ и смежную Ширпурскую возвышенность и произвели надъ мѣстными жителями экзекуцію. По предложенію посла было рѣшено предпринять вылазку, не смотря на возраженія Шильтона, утверждавшаго, что новая вылазка лишь увеличитъ число раненыхъ. Для вылазки былъ назначенъ отрядъ изъ двухъ ротъ 5-го туземнаго пѣхотнаго полка, двухъ ресалаховъ (эскадроновъ) ирегулярной конницы, одного эскадрона 5-го легкаго кавалерійскаго полка, одного коннаго и одного горнаго орудій, подъ общимъ начальствомъ маіора Свайна. Отрядъ, достигнувъ кишлака, доступъ въ который со стороны главной дороги оказался прочно забаррикадированнымъ, успѣшно занялъ ближайшій къ дорогѣ фруктовый садъ, гдѣ пѣ-

хота могла имѣть нѣкоторое укрытіе отъ выстрѣловъ. Обѣ роты 5-го туземнаго полка расположились за низкими загородками и открыли стрѣльбу по саклямъ, мало или вовсе не причинившую вреда защитникамъ. Кавалерія и артилерія отряда, не имѣвшая передъ собой никакой цѣли и надежнаго укрытія, были двинуты вправо черезъ засѣянное поле къ крѣпости Зульфикарь. Артилерія была поставлена вблизи форта на открытой мѣстности и открыла огонь по высотамъ, а кавалерія стала въ нѣкоторомъ разстояніи за ней, въ тылу. Въ такомъ положеніи, отрядъ, назначенный для штурма деревни Бимару, пробылъ, не перемѣняя мѣста, 5—6 час., производя безцѣльную стрѣльбу, причемъ артилерійская прислуга и кавалерія подверглись дѣйствию огня непріятельскихъ стрѣлковъ, занимавшихъ окраины кишлака. Потери въ людяхъ и лошадяхъ англійской кавалеріи были особенно велики.

Вечеромъ отрядъ афганской конницы, выступивъ съ противоположной стороны Бимару, направился къ востоку въ тылъ англійскимъ орудіямъ, которыя вскорѣ очутились подъ перекрестнымъ огнемъ. Въ это время на мѣсто дѣйствія прибылъ бригадиръ Шильтонъ съ подрѣзленіями изъ остальныхъ ротъ 5-го туземнаго пѣх. полка. Маіоръ Свайнгъ, съ двумя ротами, былъ направленъ къ форту Зульфикарь, а конно-артилерійское орудіе обратило огонь въ сторону афганской кавалеріи. Вскорѣ затѣмъ весь англійскій отрядъ былъ отозванъ въ лагерь.

На военномъ совѣтѣ, собранномъ послѣ описаннаго дѣла въ ставкѣ Эльфинстона, неудачи этого дня были объяснены недостаткомъ войскъ сравнительно съ численностью непріятельскаго отряда и силой его позиціи; было признано необходимымъ вывести англійскій отрядъ изъ опаснаго сосѣдства съ инсургентами, прочно занявшими Бимару, и въ этихъ видахъ рѣшено возобновить атаку въ эту-же ночь болѣе значительными силами. На вылазку былъ назначенъ отрядъ изъ слѣдующихъ частей:

Пять ротъ 44-го его выс. Шахъ-Шуджи полка; шесть ротъ 5-го туземнаго пѣх. полка; шесть ротъ 37-го туз. пѣх. полка; 100 чел. саперовъ, одинъ эскадронъ 5-й легк. кав.; одинъ ресалахъ 2-го конно-ирегулярнаго Шаха-Шуджи; 100 чел. ирегулярной конницы Андерсона; одно конно-артилерійское орудіе.

Цѣль дѣйствій отряда состояла въ захватѣ кишлака и смежныхъ холмовъ, которые предполагалось удерживать въ своей власти на будущее время.

Въ два часа пополудни отрядъ выступилъ изъ лагеря черезъ Когистанскія ворота. Оставивъ впереди воротъ въ *мулликъ* (небольшая мечеть)

одну роту 34-го пѣхотнаго полка, отрядъ принявъ направленіе на сѣверо-западъ отъ Бимару и вскорѣ достигъ прилежащихъ возвышенностей, не обнаруживъ своего присутствія. Конно-артиллерійское орудіе, избравъ удобную позицію, открыло огонь картечью по бивачнымъ пунктамъ въ деревнѣ, опредѣлявшимся горящими кострами, что вызвало порядочную суматоху среди защитниковъ и принудило ихъ искать укрытія въ сакляхъ и башняхъ. Затѣмъ съ обѣихъ сторонъ началась оживляемая, но безцѣльная перестрѣлка. Безотлагательный штурмъ деревни, какъ доказали офицеры штаба Шильтона, могъ бы увѣнчаться успѣхомъ въ виду темноты ночи и вѣроятной панпки противника, но Шильтонъ рѣшилъ отложить наступленіе до утра.

Съ разсвѣтомъ непріятель, израсходовавшій огнестрѣльные припасы, прекратилъ огонь, и отдѣльныя груны его спѣшили изъ деревни къ небольшому форту, изолированно расположенному на сѣверной сторонѣ Ширпурскихъ высотъ. Шильтонъ, предполагая, что въ деревнѣ осталось не болѣе полусотни афганцевъ, отдалъ приказаніе двумъ ротамъ 37-го туз. пѣх. полка двинуться впередъ и занять главный выходъ изъ деревни. Но эти роты, сбившись съ истиннаго направленія, вмѣсто главнаго входа подошли со стороны узкаго переулка, который оказался забарикадированнымъ. Послѣ тщетныхъ попытокъ преодолѣть это препятствіе подъ мѣткимъ огнемъ непріятельскихъ джезальгивѣвъ, обѣ роты залегли за ближними закрытіями и провели въ такомъ положеніи около получаса, пока не были отозваны бригадиромъ Шильтономъ. Тѣмъ временемъ было замѣчено, что густыя толпы вооруженныхъ афганцевъ спѣшатъ изъ города къ мѣсту дѣйствій, и англійскій отрядъ долженъ былъ измѣнить боевой порядокъ. Три роты 37-го пѣхотнаго, подъ начальствомъ маіора Киршау, были оставлены въ качествѣ резерва на прежнемъ мѣстѣ, на уступѣ ската, обращеннаго къ деревнѣ. Остальныя части отряда Шильтона, перемѣнивъ фронтъ на западъ, были передвинуты къ противоположной отъ Бимару сторонѣ возвышенности. Лейтенантъ Уокеръ съ ирегулярной конницей былъ направленъ въ равнину на сѣверъ, чтобы отрѣзать путь отступавшимъ изъ кишлака защитникамъ.

Къ семи часамъ утра расположеніе обѣихъ сторонъ окончательно приняло слѣдующій видъ. Непріятель, въ числѣ до 10,000 человекъ, занявъ западную Ширпурскую возвышенность. На равнинѣ къ сѣверу появилась афганская кавалерія съ очевиднымъ намѣреніемъ отрѣзать конный отрядъ Уокера. Въ деревню Бимару были введены непріателемъ значительныя подкрѣпленія. Англійская пѣхота, построенная въ двухъ каре въ 250 шагахъ разстоянія одно за другимъ, и кавалерія, постав-

ленная въ промежуткѣ пѣхотныхъ каре, съ трудомъ удерживались подъ сильнымъ огнемъ непріятельскихъ стрѣлковъ, занявшихъ командующее положеніе въ оврагѣ лѣвой Ширпурской высоты Около 20 человекъ изъ передняго каре англичанъ, слѣдуя геройскому примѣру полковника Оливье, передвинулись на болѣе возвышенную позицію ближе къ западному скату, откуда представлялось болѣе удобствъ состязаться съ непріателемъ. Единственное орудіе англичанъ давало выстрѣлъ за выстрѣломъ.

Въ такомъ положеніи обѣ стороны пробыли до десяти часовъ утра, когда масса непріятельской копницы стала огибать правый флангъ англійской позиціи. Мѣткіе выстрѣлы шрапнелей коннаго орудія принудили ее податься назадъ. Въ то же время было послано приказаніе отряду лейтенанта Уокера присоединиться къ прочимъ войскамъ.

Съ отозваніемъ Уокера непріятель имѣлъ возможность окружить англійскую позицію съ трехъ сторонъ, за исключеніемъ южной, находившейся противъ лагеря. Въ отрядѣ Шильтона запасъ артилерійскихъ снарядовъ подходилъ къ концу; люди были утомлены и страдали отъ жажды, а число убитыхъ и раненыхъ увеличивалось съ каждой минутой.

Около 10^{1/2} часовъ толпа непріятельской пѣхоты, выступивъ изъ Шахъ-бега, двинулась черезъ равнину къ восточной оконечности Ширпурскихъ высотъ, чтобы отрѣзать посланный изъ лагеря транспортъ съ огнестрѣльными припасами и лазаретными носилками. Ружейный огонь роты 44-го пѣхотнаго полка, занимавшей муллушгу и отдѣльныя стѣнки у лагерныхъ воротъ, а равно залпы ружейные и артилерійскіе съ западнаго фаса, разсѣяли эту толпу и принудили ее убраться въ Шахъ-бегъ.

Одновременно съ этимъ на главномъ пунктѣ боя, кучка отчаянныхъ газіевъ спустилась въ центральную сѣдловину между обѣими Ширпурскими возвышенностями и, искусно прикрываясь за холмистыми подступами, постепенно приближалась къ англійской позиціи, не обращая вниманія на сильный огонь передовой группы англійскихъ стрѣлковъ. Послѣдніе, не имѣя надежнаго укрытія, вскорѣ отступили. Этимъ воспользовались газіи бросившись впередъ, они водрузили флагъ на курганѣ въ разстояніи 40 шаговъ отъ передняго каре англичанъ и стали угрожать конному орудію.

Въ эту критическую минуту бригадиръ Шильтонъ тщетно предлагалъ 100 рупій въ награду тому, кто сорветъ флагъ газіевъ; офицеры, выйдя впередъ, бросали камнями въ непріятеля, чтобы ободрить нижнихъ чиновъ; кавалеріи приказано произвести атаку. «Но, гово-

рять Кей, наши солдаты забыли, что они служатъ подъ англійскими знаменами!» Кавалерія не двигалась съ мѣста, а переднее каре пѣхоты бросилось бѣжать въ паническомъ страхѣ, оставивъ орудіе въ добычу газіямъ.

Неожиданное обстоятельство дало новый оборотъ бою. Непріятельскія толпы облетѣла вѣсть, что одинъ изъ главныхъ предводителей, Абдулаханъ, смертельно раненъ. Вѣсть эта, проникнувъ въ ряды газіевъ, произвела столь сильное впечатлѣніе, что послѣдніе повернули назадъ и бросились бѣжать, оставивъ конное орудіе и захвативъ лишь часть принадлежностей, передокъ и лошадей. Бѣгство газіевъ ободрило англійскую пѣхоту; усиліями офицеровъ удалось остановить и устроить ее частью за вторымъ каре, частью на восточномъ уступѣ, гдѣ по прежнему оставались три роты Киршау. Вновь устроенная пѣхота была двинута впередъ и распространилась до крайней оконечности высоты, захвативъ снова брошенное орудіе. Но извлечь выгоду отъ временнаго замѣшательства противника англичане не сумѣли, такъ какъ кавалерія ихъ упорно отказывалась двинуться съ мѣста для преслѣдованія разстроенныхъ скопищъ. Поэтому преслѣдованіе было ограничено стрѣльбой пѣхоты и артилерійскаго орудія, для котораго къ этому времени былъ доставленъ изъ лагеря новый запасъ снарядовъ.

Неумѣнье воспользоваться благопріятной минутой вскорѣ снова поставило отрядъ Шильтона въ опасное положеніе. Непріятельскія толпы возвратились; ихъ джезальчіи открыли убійственный огонь; свѣжія подкрѣпленія инсургентовъ, прибывая изъ города и ближайшихъ кишлаковъ, заняли западную высоту сплошною массою. Неравный стрѣлковый бой продолжался до 12 часовъ пополудни. Бригадиръ Шильтонъ ожидалъ прибытія изъ лагеря просимыхъ подкрѣпленій, въ томъ числѣ одного орудія, и, получивъ въ этомъ отказъ, приказалъ двинуться впередъ резерву изъ трехъ ротъ 37-го туз. полка. Но Киршау еще съ ранняго утра выдерживалъ натискъ превосходныхъ силъ непріятели, занимавшаго деревню Бимару, разрушенныя зданія и склады мѣстности въ очень близкомъ разстояніи, и потому на требованіе Шильтона отвѣтилъ, что оставленіе восточнаго уступа можетъ угрожать крайнею опасностью всему отряду, такъ какъ въ сторону его позиціи отходить путь отступленія.

Въ перемѣнѣ мѣста резерва, однако, не представилось надобности. Тѣмъ временемъ на рѣшительномъ пунктѣ позиціи маневръ, успѣшно исполненный нѣсколько времени тому назадъ газіями, былъ пачать вторично превосходными силами непріятели. Передніе ряды крайняго каре

англичанъ потянулись назадъ. Очевидная опасность снова угрожала орудію, что вынудило взять его на передокъ (только что прибывшій изъ лагеря взамѣнъ утраченнаго) и отвезти къ позиціи Киришау. Едва началось отступленіе орудія, какъ отчаянная толпа газіевъ ворвалась въ англійское каре и произвела въ немъ страшный беспорядокъ. Это послужило пачаломъ къ общему бѣгству англчанъ; ни команды, ни примѣръ офицеровъ не могли возстановить порядокъ: все устремилось по кратчайшему направленію къ лагерю. Афганская кавалерія, преслѣдуя по пятамъ, насѣдала на отступающихъ, которые не пытались защищаться. Отрядъ Киришау, при видѣ общаго пораженія, сталъ также отступать, а непріятель, выйдя изъ деревни, бросился ему наперерѣзъ. Можно было думать, что афганцы ворвутся слѣдомъ за бѣглецами въ лагерь. Тяжелыя англійскія орудія по непонятной причинѣ бездѣйствовали, и лишь ружейный огонь былъ открытъ 6-мъ его высоч. Шах-Шуджи полкомъ. Свѣжіи взводъ съ присоединившимися 15-ю человекѣми конницы Уокера были брошены на непріятеля. Джигиты капитана Тревира давали мѣткіе залпы. Этихъ мѣръ, конечно, было недостаточно, чтобы задержать преслѣдованіе, но счастливая случайность еще разъ пришла на выручку англчанамъ. Османъ-ханъ, предводитель инсургентовъ, по собственной инициативѣ остановилъ свои толпы и повелъ ихъ въ направленіи къ городу.

Это обстоятельство спасло отъ совершеннаго уничтоженія отрядъ Шилтона, хотя потери были все-таки ужасны; раненые, оставшіеся на полѣ сраженія, были изрублены въ куски; орудіе и второй передокъ, попавшіе при быстромъ отступленіи на пересѣченную мѣстность, были захвачены непріателемъ.

Въ свое время англійская пресса объяснила неудачи 22-го ноября слѣдующими главными причинами:

1) Недостаткомъ артилеріи въ назначенномъ для вылазки отрядѣ, который уступалъ по численности скопищу инсургентовъ. Придача горнаго орудія, какъ ходатайствовалъ Шилтонъ, могла бы до нѣкоторой степени возмѣстить неравенство силъ сторонъ.

2) Отказомъ Шилтона атаковать кишлакъ Бимару ночью, когда непріятель не могъ воспользоваться выгодами своей позиціи. Успѣхъ ночной атаки, принимая во вниманіе недостатокъ боевыхъ припасовъ у непріятеля, былъ несомнѣненъ. А съ занятіемъ Бимару была бы достигнута главная цѣль вылазки и обезпеченъ путь отступленія.

3) На случай принятія мѣръ по усиленію позиціи, въ составъ отряда было назначено 100 чел. саперовъ. По свойствамъ мѣстности

представлялось удобнымъ устроить окопы на срединѣ восточной Ширпурской высоты фронтомъ къ юго-западу. Окопы, укрывая английскихъ стрѣлковъ отъ огня джезальчѣвъ, придали бы больше устойчивости всему отряду и доставили бы обезпеченіе противъ внезапной атаки. Между тѣмъ саперы были употреблены какъ обыкновенная пѣхота и поставлены въ общій строй съ другими родами оружія.

4) Пѣхота, построенная въ каре для противодѣйствія кавалерійскимъ атакамъ противника, представляла большую цѣль непріятельскимъ стрѣлкамъ (1).

5) Кавалерію слѣдовало расположить на равнинѣ между лагеремъ и Ширпурскими высотами, поставивъ ей главною задачею обезпеченіе пути отступленія. Между тѣмъ она была втиснута въ промежутокъ между пѣхотныхъ каре, на мѣстности, гдѣ даже при благоприятныхъ условіяхъ нельзя дѣйствовать въ конномъ сомкнутомъ строю, и въ теченіе всего боя безъ всякой надобности подвергалась ружейному огню.

6) Во время замѣшательства афганцевъ послѣ первой атаки газіевъ капитанъ Мекензи замѣтилъ Шильтону, что слѣдуетъ воспользоваться этимъ удобнымъ моментомъ и отступить въ лагерь. «О нѣтъ! — отвѣтилъ бригадиръ: — будемъ удерживать высоту еще нѣкоторое время». Между тѣмъ было очевидно, что не только полной побѣды, но даже частнаго успѣха, какъ, напримѣръ, занятія Бимару, отрядъ достигнуть не въ состояніи.

7) Въ этомъ дѣлѣ, также какъ и въ предшествующихъ, афганцы показали себя лучшими стрѣлками, чѣмъ английскіе солдаты, пули которыхъ, пролетая надъ головами непріятели, мало причинили ему вреда.

Нельзя отрицать справедливости приведенныхъ мнѣній. Бой 22-го достаточно ясно обнаружилъ недостатки командованія и бѣдственное состояніе английскихъ войскъ, утратившихъ всякую вѣру въ успѣхъ. Положеніе не трудно было предвидѣть, а потому было верхомъ безумія рѣшиться на вылазку, которая во всякомъ случаѣ не могла имѣть рѣшительнаго значенія. Въ этомъ смыслѣ главное обвиненіе въ неудачахъ должно падать на посла, а затѣмъ на Эльфинстона.

Результатъ боя выразился прежде всего въ окончательномъ закры-

(1) Нѣкоторые утверждаютъ, что каре, если можно дать это наваніе формѣ строя английской пѣхоты, образовались совершенно случайно. Афганцы имѣли видимое намѣреніе обойти фланги, и потому крайніе ряды пѣхотныхъ линій пришлось загнать, чтобы открыть огонь въ стороны. Эта мѣра была вызвана подавляющимъ превосходствомъ силъ непріятели.

ти доступа англійскимъ фуражирамъ и комисариатскимъ чинамъ въ д. Бимару, и съ этого дня кабульскому отряду предстояло довольствоваться запасами, собранными въ магазинѣ за время прежнихъ фуражировокъ. Однако состояніе продовольственныхъ средствъ къ этому времени было достаточно удовлетворительно. Благодаря искусно произведеннымъ въ разное время закупкамъ, лагерный магазинъ содержалъ запасъ на двадцать дней, т. е. на срокъ вполне достаточный, чтобы привести въ порядокъ деморализованныя, упавшія духомъ войска и принять какое либо рѣшеніе.

Въ послѣдующіе дни Эльфинстонъ и посолъ имѣли частныя совѣщанія и вели оживленную, но безплодную переписку, изыскивая мѣры для спасенія британскихъ войскъ и національной чести. Былъ поднятъ снова вопросъ о переходѣ всего отряда въ Бала-Гисаръ. Но мысль о препятствіяхъ возникала съ новою силою; число больныхъ и раненыхъ за послѣднее время увеличилось; въ одномъ госпиталѣ насчитывалось до 600 человѣкъ; для перевозки запасовъ продовольствія потребовалось бы нѣсколько дней; бой съ тысячами афганцевъ въ открытомъ полѣ для изнуренныхъ сипаевъ, не оправившихся отъ впечатлѣній Шпрпурскаго дѣла, былъ бы далеко неравнымъ. Макинатенъ пытался закупить вождей возстанія, пробовалъ подослать къ нимъ убійцъ, головы наиболее популярныхъ предводителей были оцѣнены, но пользы отъ того никакой не выходило. Османъ-ханъ, барекзаецъ, которому отрядъ Шилтона, да и весь кабульскій отрядъ обязаны своимъ спасеніемъ въ день 22-го ноября, обратился къ послу съ письмомъ, въ которомъ объяснялъ, что афганцы вовсе не питаютъ враждебныхъ замысловъ противъ англійскаго гарнизона; что ихъ единственное желаніе состоитъ въ томъ, чтобы англичане благополучно удалились изъ страны, предоставивъ имъ управляться по собственному усмотрѣнію. По совѣту Эльфинстона, указывавшаго на отчаянное положеніе дѣлъ, посолъ рѣшился вступить въ переговоры съ враждебными сердарями, уведоливъ ихъ предварительно, что онъ не согласится ни на какія условія, не совмѣстныя съ достоинствомъ британскаго имени. Свиданіе съ афганскими депутатами дѣйствительно состоялось 27-го ноября въ караульной комнатѣ, у Восточныхъ воротъ лагеря, но оно не имѣло ожидаемаго результата. Сердари потребовали: выдачи Шаха-Шуджи и его семейства, сдачи всего оружія и изъявленія безусловной покорности. Лишь послѣ выполненія этихъ условій, сердари обѣщали подумать о разрѣшеніи дать англійскому окупаціонному отряду пропускъ въ Индію, при обязательствѣ, что англичане никогда болѣе не посѣтятъ Афганистана. Требованія были съ негодованіемъ от-

вергнуты, и депутаты удалились съ угрозою повторить свиданіе на полѣ битвы.

Между тѣмъ въ Кабуль прибылъ Акбаръ-ханъ, любимый сынъ эхс-эмира Достъ-Магомета, наблюдавшій до того времени за ходомъ инсуреціи изъ Баміана. Акбаръ-ханъ пользовался большою популярностью въ народѣ; онъ былъ встрѣченъ восторженно населеніемъ и получилъ титулъ визиря. Въ дальнѣйшихъ событіяхъ ему принадлежитъ значительная доля руководства. Новымъ эмиромъ афганцы избрали Наибъ-Магометъ-Земанъ-хана, двоюроднаго брата Достъ-Магомета. Тѣмъ временемъ Шахъ-Шуджа, запершись въ Бала-Гисарѣ, съ большой тревогой и напряженнымъ любопытствомъ слѣдилъ за успѣхами своихъ подданныхъ и бѣдствіями покровителей, не принимая въ борьбѣ дѣятельнаго участія.

Послѣ дѣла 22-го ноября англичане потеряли всякую охоту къ новымъ вылазкамъ, а афганцы, отлично сознавая выгоды своего пассивнаго положенія, лишь изрѣдка покушались на предпріятія демонстративнаго характера. Тамъ, спустя два дня послѣ Ширпурскаго боя, среди бѣлаго дня, на виду у англійскаго лагеря афганцами былъ уничтоженъ мостъ черезъ р. Кабуль. Въ ночь на 1-е декабря была произведена атака на Бала-Гисаръ со стороны Бурджъ-и-лака. Такъ называлась отдѣльно расположенная внѣшняя пристройка въ видѣ башни, командовавшая почти всею цитаделью. Непрiятель два раза возобновлялъ атаку, но въ обоихъ случаяхъ былъ отраженъ съ большими для себя потерями. 4-го декабря рано утромъ толпы афганцевъ усѣяли Ширпурскія высоты и, установивъ два орудія въ центральной сѣдловинѣ, стали стрѣлять по англійскому лагерю; вечеромъ, по обыкновенію, толпы разбрелись по домамъ. Ночью того же числа афганцы, подойдя скрытно къ форту Магометъ-Шерифъ, пытались взять его штурмомъ, но были отражены (1). 5-го декабря было докончено разрушеніе моста черезъ р. Кабуль. Въ этотъ же день непріятель повелъ подкопъ подъ одну изъ башенъ форта Магометъ-Шерифъ, что привело въ ужасъ защитниковъ послѣдняго. Объятый паникой гарнизонъ былъ замѣненъ двумя свѣжими ротами 44-го и 37-го пѣхотныхъ полковъ, и ночью лейтенанту Стурту счастливо удалось разрушить работы непріятеля. Тѣмъ не менѣе, на слѣдующій день, когда кучка афганскихъ джезальчѣевъ открыла огонь

(1) Замѣчательно, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ афганскому отряду предшествовала группа охотниковъ, газіевъ съ мѣшками пороха для взрыва воротъ, въ подражаніе способу атаки, практиковавшемуся англичанами.

изъ-за деревьевъ Шахъ-бега, новый гарнизонъ поголовно дезертировалъ въ лагерь, и фортъ Магометъ-Шерифъ былъ занятъ непріятелемъ.

Запасы лагернаго магазина быстро таяли, а между тѣмъ средства ближайшихъ окрестностей верстъ на пять въ стороны уже были истощены. Посоль предложилъ произвести фуражировку въ кишлакъ Хиджа-Ревашъ, на когистанской дорогѣ. Въ принципѣ мѣра эта была одобрена военнымъ совѣтомъ, но въ исполненіе не была приведена. Рѣшились испытать иное средство, предложенное комисариатскими офицерами, именно— воспользоваться запасами Бала-Гисара. Съ этой цѣлью 7-го декабря былъ посланъ въ Бала-Гисаръ, въ сопровожденіи небольшого конвоя, подъ начальствомъ капитана Гея, транспортъ *ябу* (1), навьюченныхъ боевыми припасами, въ которыхъ нуждались войска Шаха-Шуджи, съ порученіемъ вывезти нѣкоторое количество провіанта. Когда транспортъ достигъ Сіягъ-сенгскихъ высотъ, то въ тылу его раздались ружейные выстрѣлы; испуганные погонщики, сбросивъ весь грузъ наземь, ускакали на вьючныхъ животныхъ искать безопасности въ цитадели. Не смотря на этотъ неблагоприятный эпизодъ, капитану Гею удалось выполнить порученіе, и къ вечеру того же дня транспортъ благополучно возвратился въ лагерь съ трехдневнымъ количествомъ ата. Другой транспортъ съ такимъ же количествомъ провіанта былъ доставленъ три дня спустя офицерами шахскаго комисариата (2). Но и этотъ новый источникъ снабженія не могъ считаться надежнымъ; афганцы во всякое время могли прекратить сообщеніе лагеря съ Бала-Гисаромъ; къ тому же потребность въ продовольствіи превышала средства шахскаго магазина. Расходъ муки на строевыхъ былъ весьма значителенъ; военно-работіе вначалѣ довольствовались уменьшенными раціонами, а затѣмъ отпускъ казенной дачи былъ прекращенъ почти вовсе и зачастую единственной пищей имъ служило мясо животныхъ, павшихъ отъ безкормицы. Что касается лошадей отряда, то съ израсходованіемъ фуража имъ давали въ кормъ сѣчку изъ древесной коры. Понятно, какъ эти лишенія съ каждымъ днемъ подрывали силы отряда. А между тѣмъ о движеніи войскъ изъ Кандагара не было и слуха, и надежда на возможность выручки съ виѣшней стороны была утрачена.

Наконецъ главнокомандующій рѣшилъ разомъ покончить съ даль-

(1) Мелкорослыя лошади мѣстной породы.

(2) Эти примѣры указываютъ, насколько плохо оборонялась афганцами дорога изъ лагеря въ Бала-Гисаръ, и естественно предположить, что при большей энергіи со стороны вышшихъ начальниковъ переходъ англійскаго отряда въ цитадель не вызвалъ бы большихъ потерь.

нѣйшею неопредѣленностью въ положеніи дѣлъ. Макнатуену было отправлено письмо за подписью Эльфинстона, бригадировъ Шильтона и Анкетилля и полковника Чамберса, въ которомъ поименованныя лица, парисовавъ картину бѣдственнаго состоянія отряда, категорически потребовали начать вновь переговоры съ вождями инсурекиці о свободномъ пропускѣ отряда въ Индію черезъ Пешаверь и о снабженіи его продовольственными припасами.

Въ англійскомъ лагерѣ господствовала полная увѣренность, что афганцы согласятся на соблюденіе почетныхъ для британской гордости условій капитуляціи и отрядъ исполнить отступленіе безпрепятственно и не встрѣчая ни въ чемъ нужды. Не были приняты въ расчетъ традиціонныя черты афганцевъ, склонныхъ къ измѣнѣ и вѣроломству при провозглашеніи *джигада* (1). О трудностяхъ движенія по ущельямъ и тѣснинамъ черезъ высокіе, плохо разработанные горные перевалы, по видимому, всеміи было забыто. Припомнимъ, что разстояніе по главной дорогѣ отъ Кабула до Фирозпура, ближайшей станціи въ собственно англійскихъ владѣніяхъ Индіи того времени, составляетъ около 900 верстъ. Послѣднія три четверти своей длины путь отступленія кабульскаго отряда находился въ Пенджабскихъ владѣніяхъ Сейкского государства, хотя и союзнаго съ Остѣ-Индскою *компаніей*, но искренности котораго было опасно довѣрять. Первая четверть пути, такъ называемая хапберская дорога отъ Кабула до Пешавера, пролегаетъ черезъ рядъ мало удобныхъ для слѣдованія узкихъ дефиле и переваловъ, изъ которыхъ важнѣйшіе суть Хурдъ-Кабуль, Гефтъ-Коталь, Тизинъ, Джиггелигъ и Хапберъ. Въ тѣ времена движеніе по этому участку было возможно почти исключительно на вьюкахъ; топливо, провіантъ и фуражъ можно было встрѣтить лишь въ немногихъ мѣстахъ, да и то въ ограниченномъ количествѣ. Ни лордъ Кинъ, ни Вилоби-Котонъ, ни Эльфинстонъ не позаботились о подготовкѣ хапберской дороги въ стратегическомъ и инженерномъ отношеніяхъ какъ этапной линіи, и на всемъ этомъ участкѣ былъ устроенъ всего одинъ этапный пунктъ—въ Али-Меджидѣ, ключѣ Хапберскаго прохода. Правда, генералъ Сэль по собственной инициативѣ избралъ и укрѣпилъ сильную позицію въ Джедалабадѣ (въ 156-ти верстахъ отъ Кабула), благодаря чему все разстояніе до Пешавера сокращалось для отступающаго отряда почти на половину. Но даже и при этомъ условіи не было ли рисковомъ рѣшиться на движеніе съ изнуренными войсками въ суровую пору года, не имѣя увѣренности въ полномъ содѣйствіи афганскихъ властей?

(1) Религіозная война.

11-го декабря на равнину близъ Сягъ-Сенгскихъ высотъ съѣхались на свиданіе, съ одной стороны, Макнатенъ съ политическими чинами, съ другой — вожди инсurreкціи, *барекзаты*: Магометъ-Акбаръ-ханъ, Османъ-ханъ, Магометъ-ханъ; *ильзайцы*: Магометъ-шахъ-ханъ, Гамза-ханъ, Куда-ханъ, *пюльзайцы*: Джапетъ-удалъ-ханъ и *кызылбаши*, Ханъ-Ширинъ-ханъ. Обмѣнявшись обычными восточными привѣтствіями, посоль повелъ рѣчь къ собравшимся ханамъ. Онъ просилъ ихъ бросить взглядъ на прежнія отношенія между Афганистаномъ и Остъ-индской компаніей, основанныя на взаимномъ довѣрїи и добромъ согласїи; выразилъ сожалѣніе, что все это такъ грубо и безъ всякой причины было такъ нарушено. Вѣдь англійское правительство руководствовалось лучшими намѣреніями въ заботахъ о водворенїи Шаха-Шуджи на законномъ престолѣ его предковъ и своими мѣропрїятіями привело къ успокоенію всея страны. Британское правительство и теперь имѣетъ искреннее желаніе уничтожить возникшія недоразумѣнія и восстановить нарушенную дружбу. Магометъ-Акбаръ-ханъ и Османъ-ханъ, какъ старшіе изъ присутствующихъ, благодарили посла за его заботы объ участи эксъ-эмира Достъ-Магомета и выразили полную готовность начать переговоры. Затѣмъ, посоль прочиталъ проектъ мирнаго трактата, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ: 1) британскія войска выступаютъ изъ всехъ занимаемыхъ ими пунктовъ Афганистана и возвращаются въ Индію; 2) сердари обязуются доставить британскимъ войскамъ (за плату) подъемный скоть и провіантъ; 3) Шаху-Шуджѣ предоставляется или отправиться въ Индію, вмѣстѣ съ британскими войсками, или остаться въ Кабулистанѣ. Въ обоихъ случаяхъ онъ получаетъ отъ новаго афганскаго правительства содержаніе въ размѣрѣ не менѣе 100,000 рупїй; 4) Достъ-Магометъ возвращается въ Афганистанъ со всей семьей и задержанными въ Индіи афганцами; 5) бывшимъ сторонникамъ Шаха-Шуджи должна быть дарована полная амнистія; 6) до исполненія означенныхъ условїй объ стороны должны обмѣняться заложниками.

Послѣ кратковременныхъ пренїй, вызванныхъ главнымъ образомъ несогласїемъ Акбаръ-хана по вопросу объ амнистіи, предложенный посломъ проектъ былъ принятъ съ незначительными дополненїями второстепеннаго характера, касающимися собственно формальностей исполненія договора, причемъ было условлено, что выступленіе кабульскаго гарнизона будетъ начато черезъ три дня.

Въ англійскомъ лагерѣ начались приготовленія къ походу. Во исполненіе предварительныхъ условїй договора англичане должны были очистить Бала-Гисаръ и передать афганцамъ занимаемые ими по со-

сѣдству съ лагеремъ форты: Рика-баши, Зульфикарь, Магазинный и муллашку противъ Западныхъ воротъ лагеря.

13-го декабря англійскія войска Бала-Гисара (54-й туземный пѣх. полкъ, одно орудіе конной артилеріи; взводъ горной артилеріи: двѣ легкихъ и одна 24-хъ-фунтовая гаубица), подъ начальствомъ маіора Эверта, должны были передвинуться въ общій лагерь. Коммисаріатскимъ офицерамъ было поручено вывести вмѣстѣ съ отрядомъ въ возможно большемъ количествѣ муки и пшеницы; но укупорка и нагрузка продуктовъ велась столь медленно, что едва 5 тыс. маундзъ были навьючены къ вечеру, когда маіоръ Эвертъ приказалъ начать выступленіе. Тѣмъ временемъ Акбаръ-ханъ, вызвавшійся съ небольшимъ конвоемъ сопровождать англійскій отрядъ во время слѣдованія его черезъ равнину, нетерпѣливо ожидалъ у воротъ цитадели, а большая толпа афганцевъ расположилась на Сіагъ-сенгскихъ высотахъ съ очевидно враждебными намѣреніями. Едва арьергардъ англійской колонны съ горными орудіями и обозомъ, спустившись въ равнину, сталъ медленно вытягиваться по дорогѣ, какъ часть конвоя Акбаръ-хана сдѣлала попытку ворваться въ ворота цитадели, но два залпа гвардіи Шаха осадили ее назадъ. Когда вся колонна Эверта уже вытянулась, Акбаръ-ханъ заявилъ, что въ виду наступившей темноты продолжать движеніе опасно, и потребовалъ возвращенія отряда въ цитадель. Шахъ-Шуджа наотрѣзъ отказалъ отворить ворота для кого-бы то ни было, и отрядъ былъ вынужденъ провести холодную ночь на бивакѣ безъ палатокъ, вблизи враждебной толпы афганцевъ. На слѣдующій день съ ранняго утра началось дальнѣйшее движеніе. Арьергардъ, при которомъ медленно тащилась на быкахъ 24-хъ-фунт. гаубица отсталъ и подвергся нападению афганцевъ. Лишь благодаря вмѣшательству Акбара, во-время прискакавшаго на мѣсто дѣйствій, англичане не понесли большого урона. Около 9-ти час. утра весь отрядъ Эверта добрелъ до укрѣпленнаго лагеря.

Передачею смежныхъ съ лагеремъ фортовъ и очищеніемъ Бала-Гисара англичане добровольно лишали себя послѣднихъ средствъ къ оборонѣ, но эта мѣра, какъ говорилъ Эльфинстонъ, должна засвидѣтельствовать передъ подозрительными афганцами объ искренности намѣреній англичанъ. Затѣмъ, были переданы четыре заложника и послано приказаніе объ эвакуаціи въ Джелалабадъ, Кандагаръ и Газни. Афганцы, съ своей стороны, мало беспокоились исполненіемъ принятыхъ на себя обязательствъ. Общанныхъ перевозочныхъ средствъ въ количествѣ 2 тыс. верблюдовъ и 400 ябу, въ обезпеченіе похода въ Джелалабадъ, не доставили; равнымъ образомъ не присылали продовольствія, кромѣ небольшого транспорта въ 150 маундзъ; время выступленія все откла-

дывалось ими подъ различными предлогами со дня на день; сверхъ того они требовали введенія новыхъ стѣснительныхъ условій въ договоръ,—сдачи большей части орудій съ зарядами и порохомъ и заложникомъ бригадира Шильтона.

Чтобы оказать вліяніе на Акбаръ-хана, которому Макнатенъ имѣлъ неосторожность довѣрять болѣе чѣмъ другимъ вождямъ инсурекиці, посоль отправилъ ему въ подарокъ цѣнную коляску и выразилъ желаніе начать съ нимъ переговоры отдѣльно отъ другихъ вождей; этимъ путемъ онъ рассчитывалъ разрушить лигу мятежниковъ. Къ удивленію посла, Акбаръ не только согласился, но и предложилъ черезъ находившагося при немъ заложника капитана Скинера привести сообщая въ исполненіе планъ, по которому англичане останутся по прежнему въ Афганистанѣ; имъ будутъ переданы форты Махмудъ-ханъ и Бала-Гисаръ, чѣмъ они приобрѣтутъ выгодное стратегическое положеніе въ окрестностяхъ Кабула; Аминулахъ-ханъ, наиболѣе вліятельный изъ сердарей, будетъ схваченъ людьми Акбара и переданъ англичанамъ. Шахъ-Шуджа будетъ попрежнему считаться эмиромъ, а Акбаръ-ханъ—его визиремъ.

23-го декабря, между посломъ и Акбаромъ должно было состояться условленное свиданіе у подошвы Сіягъ-сенгскихъ высотъ. Посоль выѣхалъ въ полдень въ сопровожденіи капитана Лауренса и Трупа и нѣсколькихъ всадниковъ своего конвоя. Предварительно онъ объяснилъ Эльфинстону результатъ своихъ сношеній съ Акбаромъ и просилъ его приказать двумъ полкамъ быть въ готовности на случай немедленнаго занятія Махмудъ-хана и Бала-Гисара, и такъ какъ предстояшіе переговоры могли имѣть рѣшительную развязку, то совѣтовалъ держать подъ ружьемъ весь отрядъ.

Вожди инсурекиці съ большой свитой ожидали на равнинѣ, а вблизи лагерья сновали взадъ и впередъ группы вооруженныхъ афганцевъ. Подъѣхалъ посоль—и былъ исполненъ обычный обмѣнъ вѣжливостей: Акбаръ-хану была предложена въ подарокъ кровная арабская лошадь, стоимостью въ 3,000 рупій. Затѣмъ, всѣ присутствующіе сошли съ коней; Макнатенъ, его три спутника и Акбаръ-ханъ сѣли на землю, а толпа афганцевъ окружила ихъ тѣснымъ кругомъ. На замѣчаніе Лауренса, что переговоры не могутъ быть ведены въ присутствіи постороннихъ, Акбаръ отвѣтилъ: «имъ все извѣстно». Въ эту минуту сильныя руки схватили сзади четырехъ англичанъ—и началась отчаянная борьба. Треворъ, Лауренсъ и Мекензи были связаны; Макнатенъ долго сопротивлялся, и самъ Акбаръ выстрѣломъ изъ пистолета раздробилъ ему голову.

Умертвивъ посла, мятежные сердари заявили, что трактатъ, имъ под-

писанный, не имѣетъ теперь значенія, и потребовали включенія новыхъ унижительныхъ пунктовъ: передачи всѣхъ орудій, за исключеніемъ шести, сдачи всей казны, замѣны прежнихъ заложниковъ женатыми офицерами съ ихъ женами и семьями, передачи больныхъ и раненыхъ. Майоръ Потингеръ, занявшій теперь мѣсто Макнатена, горячо настаивалъ на военномъ совѣтѣ не вступать ни въ какія новыя сдѣлки съ мятежниками, а силою оружія проложить себѣ путь въ Бала-Гисаръ или Джелалабадъ, гдѣ обороняться до прибытія подкрѣпленій изъ Индіи. Но всѣ были того мнѣнія, что, при существующемъ состояніи отряда и въ виду наступленія зимняго времени, никакое военное предпріятіе немыслимо, и одно средство избѣгнуть гибели—это всецѣло довѣриться снисходительности врага.

Условія были приняты, окончательно назначенъ день выступленія на 6-е декабря, — и этимъ позорно закончилась двухмѣсячная оборона Кабульскаго укрѣпленнаго лагеря.

Дальнѣйшая судьба англо-индійскаго гарнизона составляетъ самую скорбную страницу въ исторіи владычества европейцевъ въ Азіи, но не имѣетъ серьезнаго интереса съ точки зрѣнія военной критики, и, чтобы закончить настоящій очеркъ, мы скажемъ объ отступательномъ маршѣ англичанъ въ Индію лишь въ немногихъ словахъ.

Въ общемъ, кабульскій отрядъ все еще представлялъ грозную силу для нестройныхъ афганскихъ скопищъ. Численность его ко дню выступленія была слѣдующая:

Европейцевъ:

Батарея конной артилеріи	90 чел.
44-й пѣхотный его выс. Шаха-Шуджи полкъ	600 »
5-й легкій кавалерійскій полкъ (2 эскадрона)	260 »
Всего	690 чел.

Туземныхъ:

Пѣхота.

5-й туземный пѣхотный полкъ	700 чел.
37-й » » »	600 »
54-й » » »	650 »
6-й пѣхотный его выс. Шаха-Шуджи полкъ	600 »
Саперовъ и минеровъ	260 »
Всего	2,810 чел.

Дивизионъ горной артилеріи 30 чел.

Кавалерія.

2-й ирегулярный конный Шаха-Шуджи полкъ . 500 чел.

2 эскадрона ирегулярн. кон. Андерсона . . . 140 »

Отрядъ посольскихъ тѣлохранителей 70 »

Всего 970 чел.

А всего 4,500 человекъ строевыхъ при шести конныхъ и трехъ горныхъ орудіяхъ.

Кромѣ этого числа строевыхъ, при отрядѣ находилось до 12,000 военно-рабочихъ, не считая женщинъ и дѣтей, что, очевидно, должно было составить серьезное бремя въ походѣ, обставленномъ такими исключительными условіями. Обозъ состоялъ изъ 2,000 верблюдовъ и ябу, навьюченныхъ боевыми и интендантскими припасами, и частью лагерного снаряженія. Значительная часть имущества, которое нельзя было поднять за отрядомъ, была предана уничтоженію. Въ восточномъ фасѣ лагеря былъ устроенъ широкій проломъ для свободного прохода войскъ и обоза, а черезъ рѣку Кабуль былъ построенъ мостъ изъ артиллерійскихъ платформъ и зарядныхъ ящиковъ.

Наконецъ, наступило утро 6-го декабря. Снѣгъ густой бѣлой пеленой покрывалъ равнину и горы; былъ сильный холодъ, и теплое платье не доставляло надежной защиты изнѣженнымъ уроженцамъ Индіи. Къ девяти часамъ войска были поставлены въ ружье и все было готово къ выступленію. Согласно договора, Джубаръ-ханъ съ 2,000 человекъ афганскаго конвоя и запасами продовольствія долженъ былъ сопровождать англійскій отрядъ, въ видахъ охраны его отъ разбойническихъ инстинктовъ населенія; но этотъ конвой не явился къ условленному сроку. Продавъ нѣкоторое время, Эльфинстонъ полагая, что господствовавшее въ окрестностяхъ лагеря спокойствіе служить достаточно вѣрнымъ признакомъ мирнаго настроенія инсургентовъ, отдалъ приказаніе начать движеніе, согласно объявленной навазунѣ диспозиціи. Первый ночлегъ былъ назначенъ у кр. Беграма, въ разстояніи семи верстъ. Войска должны были слѣдовать въ одной колоннѣ, съ выдѣленными авангардомъ и арьергардомъ, по слѣдующему распределенію:

I. Авангардъ въ числѣ около 880 человекъ въ составѣ: 44-й пѣхотный его выс. Шаха-Шуджи полкъ, саперы и минеры, два ресалаха ирегулярной конницы и три горныя орудія.

II. Главныя силы въ числѣ около 1,910 человекъ, 37-й туземный пѣхотный полкъ, 5-й туземный пѣхотный полкъ, 2-й ирегулярный конный полкъ его выс. Шаха-Шуджи, посольскій эскортъ и два конно-артилерійскія орудія.

III. Арьергардъ въ числѣ около 1,590 человекъ, 54-й туземный полкъ, 6-й пѣхотный его выс. Шаха-Шуджи полкъ, 5-й легкій кавалерійскій полкъ и 4 конно артилерійскія орудія.

Въ главныхъ силахъ слѣдовали: семейства англійскихъ офицеровъ непосредственно при посольскомъ отрядѣ тѣлохранителей; за этимъ отрядомъ — всѣ больные и раненые; при 37-мъ туземномъ пѣхотномъ полку находилось казначейство, а весь обозъ и военнорабочіе должны были слѣдовать при 5-мъ туземномъ пѣхотномъ полку.

Большая часть отряда уже вытянулась изъ лагеря, когда прибылъ посланный отъ Джубаръ-хана съ просьбою отложить отступленіе еще на одинъ день, мотивируя тѣмъ, что люди его конвоя еще не готовы. Но возвратиться въ лагерь не представлялось возможнымъ, такъ какъ въ это время толпа афганцевъ изъ кишлака Билгару уже проникла въ посольскую пристройку, которая по непонятной случайности была оставлена безъ приказанія 6-мъ пѣхотнымъ полкомъ его выс. Шаха-Шуджи, перешедшимъ въ общій лагерь. Джубаръ-хану былъ посланъ отрицательный отвѣтъ, и отрядъ не прерывалъ слѣдованія. Но тутъ случилась новая задержка; сломался мостъ черезъ рѣку, и исправленіе его потребовало значительнаго времени, такъ что не прежде шести часовъ вечера авангардъ переправился на противоположный берегъ. Порядокъ движенія мало-по-малу сталъ нарушаться и войска перемѣшались съ военнорабочими и обозомъ. Тѣмъ временемъ афганцы, перебравшіеся въ главный лагерь, открыли ружейный огонь по хвосту колонны. Часть обоза и два конныя орудія были брошены; войска спѣшили впередъ, не заботясь объ артилеріи и имуществѣ. Въ два часа ночи всѣ силы собрались у Беграма, гдѣ провели морозную ночь, не разводя костровъ и безъ горячей пищи.

На слѣдующемъ переходѣ отрядъ обратился въ безпорядочную толпу; измученные усталостью и голодомъ, люди стали отставать; а толпы газіевъ напирали съ разныхъ сторонъ и успѣли отбить еще часть обоза и три горныя орудія. На третій день, при прохожденіи черезъ Хурдъ-Кабульское ущелье, войска были встрѣчены жестокимъ огнемъ, подъ губительнымъ дѣйствіемъ котораго должны были идти семь верстъ. Здѣсь погибли убитыми и замерзшими въ снѣгу 3,000 человекъ и брошенъ весь обозъ. День спустя, въ Гефтъ-котельскихъ перевалахъ продолжа-

лось истребленіе остатковъ отряда и до Джигделика, къ ночи 11-го января, удалось добраться 150 человекамъ строевымъ и 500 военно-рабочимъ. На слѣдующій день, на вершинѣ Джигделикскаго перевала, эта горсть вступила въ схватку съ противникомъ, въ которой легла большая ея часть. Къ Гандамаку подошли всего 45 нижнихъ чиновъ и 25 офицеровъ. Здѣсь они были окружены газіями, и только четыремъ офицерамъ и двумъ медикамъ удалось прорваться далѣе. Но изъ этихъ шести человекъ достигъ, 13-го января, Джелалабада одинъ докторъ Брайтонъ, какимъ-то чудомъ уцѣлѣвшій среди всѣхъ бѣдствій, постигнувшихъ шестнадцати-тысячный отрядъ Эльфинстона.

Д. В. Путята.